

КАЛЕНДАРЬ

МАРТ 2022

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яжь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. 14 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА

1 СЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ ХЛЕБУНОВ • **03** Митрополит Антоний Сурожский (Блум). ПРОПОВЕДИ • **08** Священник Сергей Бегиян. БЕСКРОВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО, ИЛИ ЗАЧЕМ МЫ ПОСТИМСЯ • **11** Протоиерей Андрей Ткачев. ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ
14 Инокня Наталья (Каверзнева). ПРО МАРКИ ЦЕМЕНТА И ДОГМАТ ИКОНОПОЧИТАНИЯ
16 Светлана Леонидовна Малафеева. КЛИНИКА УСОЛЬЦЕВА • **19** Ирина Львовна Балаева, священник Михаил Палкин, Майя Александровна Кучерская, Борис Владимирович Трофимов. ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ НАЙМАНА • **26** Диакон Феодосий Мамырев, Яна Сергеевна Зотова. ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ ДИМИТРИИ • **29** Протоиерей Димитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ
30 Елена Кузичкина. НОВИНКИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА «РИЗА»
31 ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ • **32** РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

22 января в приходской иконописной школе состоялся просмотр курсовых работ и защита дипломов. Отец Федор вручил свидетельства об окончании школы Марине Курсаковой, Елене Котовой и Галине Горюновой.

23 января в трапезной Митрофаньевского храма прошел очередной Елизаветинский вечер, на этот раз в старинном стиле. Ася Гречищева и Олег Бойко исполнили на лютнях произведения Франческо Канова да Милано, Энрикеса де Вальдеррабано, Томаса Форда, Джона Доуленда, Томаса Робинсона и других композиторов эпохи Возрождения.

В январе гимназия «Свет» заняла третье место в Рождественском хоровом фестивале православных школ и гимназий Москвы.

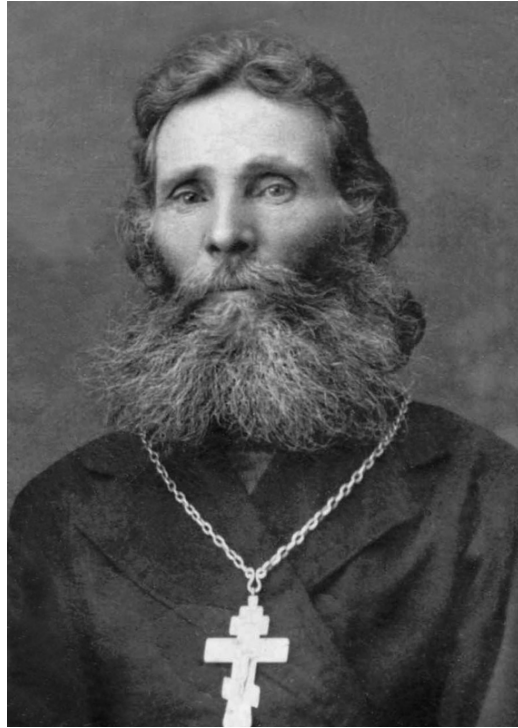
5 февраля на празднике в честь святителя Павлина Милостивого в детском доме «Павлин» показали спектакль по «Сказке о царе Салтане», а потом устроили трапезу.

6 февраля, память новомучеников и исповедников Церкви Русской. Литургия в храме священномученика Владимира Медведюка.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ ХЛЕБУНОВ

Священномученик Григорий родился в 1873 году в селе Шуватово Симбирской губернии. Родители, Никита и Татьяна Хлебуновы, воспитали сына в вере, первоначальное образование он получил в сельской школе, а остальное дополнил самообразованием.

Семья жила бедно, и Григорий Никитич нашел работу в Астрахани. Там он познакомился и со своей будущей женой Дарьей Степановной.

Душа его влеклась к служению Господу, он устроился псаломщиком в селе Басы, в 1921 году был рукоположен во священника и два года прослужил на разных приходах.

В 1923 году отца Григория направили в храм Рудненской иконы Божией Матери села Началова Астраханской области. Здесь он сразу начал обходить дома крестьян и выяснять, кто верен Правосла-

вию, а кто готов перейти к обновленцам. Председателю сельсовета это показалось подозрительным, он сообщил прокурору о «преднамеренном действии в интересах противосоветского лагеря», однако материалов для возбуждения уголовного дела оказалось недостаточно.

Отец Григорий ревностно служил и проповедовал, давал прихожанам читать духовные книги, так что в его доме образовалась своего рода библиотека.

В Крещенский сочельник 1930 года на общем собрании сельчан было предложено снять церковные колокола и отдать их в переплавку, но народ выступил против. Районному уполномоченному тут же сообщили, что вокруг священника собралась целая группа кулаков, «в результате их работы на всех общественных собраниях высказывались явные антиколхозные выступления, исходящие от лиц, теснейшим образом связанных с церковью».

3 февраля отца Григория и еще нескольких человек арестовали. При обыске у батюшки нашли письма от верующих

По: Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Тверь, 2005. С. 336–341.

и опубликованную в газете речь австрийского министра иностранных дел. На допросах он показал:

«В отношении обнаруженной в настольной книге житий святых, употребляемой мной ежедневно перед молитвой, вырезки из газеты с речью министра иностранных дел, поносящего в ней III Интернационал и советское правительство... я сказать ничего не могу, так как не знаю, откуда она у меня, — очевидно, еще со времен службы в Астрахани или же вложена кем-либо из читателей моих книг... которыми являются граждане села Началова... Точно сказать, кто берет у меня книги, я затрудняюсь, так как записи не веду, а их, читателей, много и из пожилых, и из молодежи... Что же касается моих связей в селе Началове, то я их почти не имею, отдавшись службе и обязанностям по ней».

«Дополнить мною сказанное при допросе в селе Началове... я не могу, но, подтверждая еще раз мною данные и верно записанные в протоколе допроса показания, заявляю, что автора письма, в котором рекомендуется некто странник Иван Иванович, он же старец Иван, хорошим человеком, я абсолютно не знаю... Странник Иван был у меня за все разы неподолгу, попьет чаю и уходит... Но откуда он, где живет и кто он по роду занятий, я не знаю... Произвел на меня впечатление толкового человека, бывавшего широко по свету, посетившего Афонскую гору и другие места. Разговоры у нас с ним были только на религиозные темы, и каких-либо вредных с точки зрения существующей власти мыслей он, как и я, не касались... Больше показать ничего не могу и не покажу ни при каких условиях, считая грехом говорить о других».

После ареста отца Григория в храм пригласили другого священника, Петра Цветкова, но, чтобы начать служение, он обязан был получить регистрацию. В сельсовете пообещали все оформить, и, заручившись этим, отец Петр совершил всенощную под Сретение без регистрации. После службы его и членов церковного совета арестовали. Утром 15 февраля возмущенный народ потребовал их освободить, и по приказу астраханского ОГПУ всех отпустили.

Воодушевленные этой победой, люди были настроены весьма решительно,

а местные власти, казалось, делали все, чтобы их разозлить. В сельсовете было вывешено объявление: «В совете всем лишенцам стоять без дела строго воспрещается. Если заметим — будут арестованы». К тому же через несколько дней из Началова должны были выселять зажиточных крестьян и лишенцев, и обстановка достигла крайнего напряжения.

22-го вечером сельское и партийное руководство собралось на совещание. Кто-то из крестьян ударил в набат, стала собираться толпа. Одна из женщин, схватив багор, оборвала на столбе телефонные провода, и народ ринулся в сельсовет. Мятеж продолжался около двух часов, здание сельсовета было разгромлено, несколько человек убито и ранено, все документы уничтожены.

Утром в село прибыл отряд карателей, начались аресты и допросы. Следствие велось в сверхэкстренном порядке и 27 февраля было завершено. В число обвиняемых вошли отец Григорий и арестованные с ним крестьяне, хотя никаких доказательств их вины не было.

Обвинительное заключение гласило: «...на почве выселения кулацких хозяйств в селе Началово... произошло вооруженное восстание, в результате которого были зверски убиты шесть человек членов партии активистов-батраков и десять человек тяжело ранено. Убийством и ранением выведена из строя вся руководящая часть села... Данными следствия установлено, что несмотря на то, что выступление 22 февраля произошло стихийно, подготовка к такому выступлению против советской власти со стороны указанных лиц велась давно, с этой целью ведя работу чрезвычайно законспирированно... В деле подготовки выступления руководящую роль играли попы и церковники...»

28 февраля тройка ОГПУ приговорила четырнадцать человек к расстрелу. Отец Григорий был расстрелян 6 марта 1930 года в пригороде Астрахани и погребен в безвестной общей могиле.

Ныне священномученик Григорий Хлебунов прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Память его совершается в день кончины, 6 марта по новому стилю.

ПРОПОВЕДИ

ПРИТЧА О СТРАШНОМ СУДЕ

*Прощеное воскресенье
1979 год*

Притча, которую мы читали сегодня, так всем хорошо известна, что, казалось бы, нечего о ней и говорить; и вместе с этим есть в ней несколько черт, на которые мне хотелось бы обратить ваше внимание.

Первое — это то, что, когда подсудимые — то есть все мы — стали перед судом Божиим, Господь не стал спрашивать ни о чем относящемся к вере, к мировоззрению, а спросил их только об одном, и прямо: были ли вы человечны на земле? Когда перед вами стояло горе — подумали ли вы о том, чтобы утешить? Когда был голод, и холод, и тоска, и оставленность, и заключенность в тюрьме, и плен болезни — что вы сделали: пожалели или нет?..

И тех, которые пожалели, Господь принял, ни о чем другом не спрашивая, потому что эти люди сумели на земле любить — земной, реальной любовью — и поэтому были открыты и к тому, чтобы вместить и Божественную любовь будущего века. Но эти люди, совершившие дела любви, недоумевали о том, что в них увидел Господь. Как это Господь к Себе относит то, что они сделали другим? Поступать по любви им было настолько естественно, что они и не задумываясь так поступали...

Мы не спасемся тем, что с натугой сердца, мучительно заставляя себя, помня о Господних заповедях, будем их творить; они должны войти нам в плоть и кровь так глубоко, так совершенно, чтобы быть естественным движением души, а не простым послушанием закону, который нам дан извне. И поэтому, если кто из нас и думает, что он поступает мило-сердно, заботится о больных, посещает тю-

ремных заключенных, питает голодного, одевает холодного, — пусть поставит перед собой вопрос: от сердца ли он поступает или потому, что чувствует, что таков его долг и что он даст ответ за свои поступки? И если только по долгу, то, Боже, как мы далеки от того, чтобы быть детьми Небесного Царства!..

Но обратите внимание и на тех, которые ничего из этих дел человеческой любви не совершили. Когда Христос им задает этот вопрос, они его даже не понимают: где же мы Тебя, Господи, видели? Когда же мы Тебя не посетили в больнице или тюрьме? Когда же Тебя не одели холодного, не накормили голодного? Когда не утешили в горе?.. Они никогда не замечали никого вокруг себя, иначе они не ставили бы вопрос о том, надо или не надо. Бог ли получит, как бы косвенно, дар нашей любви или только этот человек. Они прожили всю жизнь только для себя, расчетливо, разумно, то есть в конечном итоге вполне безумно...

И вот перед нами тот же вопрос: как мы поступаем по отношению к ближнему? Часто люди говорят: «Я не знаю, как любить Бога, я Его ищу в потемках, я не могу до Него дорваться!..» Очень просто: через человека!.. Апостол Иоанн сказал: «Если кто говорит, что любит Бога, но не любит ближнего своего реальной и творческой любовью, тот лжет, потому что никто не может любить невидимого Бога, если до этого не научился любить конкретного, живого, животрепещущего перед ним человека...» И поэтому, прежде чем ставить вопрос о том, как достичь Бога, спросим себя: как мы относимся к ближнему? Если наше сердце за-

крыто, холодно, замкнуто, если оно испугано при одной мысли, что ближний может от нас потребовать сердца и жизни нашей, — НЕ О ЧЕМ говорить, нечего искать близости Бо-

жией: надо сначала научиться иметь сердце теплое, сердце живое, сердце внимательное к ближнему, и тогда оно откроется и, как чистое сердце, увидит Бога. Аминь.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

*1-е воскресенье Великого поста
1969 год*

Мы празднуем сегодня день Торжества Православия; о каком торжестве идет речь? Когда мы сейчас озираемся вокруг, когда смотрим в глубины родного нам, дорогого Православия — сколько мы видим побежденности, удручения, как мало, казалось бы, причин торжествовать.

Но мы не торествуем только или, вернее, мы вовсе не торествуем о видимой славе Православия; торжество Православия мы видим в двух вещах. Во-первых, в том, что православные люди, рассеянные по лицу земли или собранные в плотные народные общины, несмотря на гонения, несмотря на громадные трудности, сохранили в чистоте свою веру, сохранили благоговейно свое богослужение, сохранили путь духовный, который нам завещан Христом в Евангелии и отцами Церкви в течение всех веков нашей церковной жизни. Мы можем ликовать об этом; мы можем благоговеть перед людьми, которые в течение всех тысячелетий устояли в вере чистого исповедания, в духовности подлинно евангельской и сохранили нам наше драгоценное, глубокое, поучительное богослужение.

Но мы знаем, что, как бы ни хотел человек быть верным, сколько бы ни напрягал он свои силы, он бывает легко побеждаем, если не Сам Господь даст ему силу, если не благодать Божия будет сражаться за него. И в конечном итоге торжество Православия, о котором ликует наше сердце, потому что оно и на будущее исполняет нас надежды, — это победа Божия в немощи человеческой, над нами и в нас, среди нас, в течение уже прошедших тысячелетий. Торжество Православия — это день, когда мы ликуем, что Бог остался непобежденным человеческим грехом, грехом ума, холодностью и неустойчивостью сердца, ко-

лебаниями воли, грехами плоти. Бог остался непобедим в Церкви Христовой, Бог остался непобедим в отдельных, конкретных личностях — в этом великая наша радость.

Но Торжество Православия было учреждено по более частному случаю: после Седьмого Вселенского Собора, когда Православием была окончательно одержана победа над иконоборчеством, было установлено это празднество. О чем оно говорит?

О том, что Церковь отстояла право, отстояла и долг наш поклоняться иконам Христа, Божией Матери и святых. Она этим отстояла и истину Боговоплощения, истину, что Бог Себя являет, Себя открывает образно; может быть, несовершенно, но Он открывается нам в тех образах, которые мы о Нем составляем. Эти образы — не только иконы; это также словесные иконы, как говорит о них Андрей Критский, в догматах Церкви, в учении отцов, в наставлении, которое мы получаем. И в конечном итоге, опять-таки образно, открывается нам Бог в людях, потому что каждый из нас носит в себе образ Живого Бога.

Литургия святого Василия Великого говорит о Христе, что Он — печать равнообразная, открывающая нам в Себе Отца. Он — образ совершенный, Он есть Истина, Он есть совершенный Бог, так же как и совершенный человек. Но и в нас пребывает сияние и печать этого образа. И, ликуя сегодня о Торжестве Православия, мы радуемся, что воплощением Сына Божия Бог открывается нам плотью во Христе; ликуем, что наш тварный мир таков, что полнота Божества может обитать среди нас телесно, что через это Бог может стать выразимым образно и что, вглядываясь в иконы, и прежде всего — в живые иконы, каковыми являются люди, если мы толь-

ко умеем отстранить человеческую немощь, затемняющую наше зрение, зрячими глазами, как бы прозрачно, видеть через человеческую немощь пребывающий образ Божий, мы можем поклоняться Живому Богу среди людей, в людях. Не напрасно отцы Церкви говорили: кто видел брата своего, тот видел Бога Своего...

Будем поэтому хранить благоговейное отношение друг ко другу, потому что мы — явление, образ, икона; будем благоговейно хра-

нить нашу веру в догмат о почитании святых икон, который выражает безусловную веру, что Бог стал человеком. И будем ликовать о том, что из поколения в поколение Бог побеждает в нашей немощи, побеждает и покрывает нас Себе, и будем отдаваться Богу, чтобы эта победа была совершенна, чтобы Он победил до конца — не только в прошлые века, но ныне, в нас, и чтобы сияние Его славы было явлено миру, который лежит в скорби и искании. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

*2-е воскресенье Великого поста
1967 год*

В течение теперь уже истекших подготовительных недель к Великому посту словами Христа, образами евангельскими Церковь призывала нас глубоко взглянуть в нашу собственную душу и в нашу жизнь: что нужно в ней изменить, в чем нужно покаяться.

Теперь наступила новая пора — время Великого поста. В течение наступающих и сегодня уже наступившей недели мы будем слышать не о себе самих, а о том, что благодать Божия совершила над людьми, которые сумели покаяться, которые сумели обратиться всей мыслью, всей душой, всем порывом души к Богу, — что над ними совершил Господь! Один за другим будут проходить образы святых...

Но сегодня, почти на грани этих двух времен — подготовительных недель и Поста, — стоит образ святителя Григория Паламы. И то, что он говорит нам, — такое важное, такое значительное, что на этом надо остановиться, потому что только из того, что он говорит нам, мы можем понять ту славу, то величие, ту действительно Божественную красоту, которую мы видим во святых.

Сердцевина учения святителя Григория Паламы заключается в том, что благодать не есть какой-то тварный дар, который Бог нам

дает, вместе с тем оставаясь Сам иным по отношению к этому дару. На основании опыта всей Православной Церкви, ее святых, ее подвижников, и особенно тех афонских святых и подвижников, среди которых он жил, он учил, что благодать — это Сам Бог, как бы приобщающий нас Своей Божественной природе, делая нас через это приобщение богами по приобщенности.

Думая, что благодать является только даром Божиим, но не Самим Богом, Который Себя нам отдает, западные богословы утверждали как бы непроходимость пропасти между Богом и человеком, творением и Творцом. Как бы ни были драгоценны Божественные дары, они остаются тварными и они нас с Богом не могут соединить иначе как любовью и благодарностью. Но нет! Опыт Церкви нам говорит, что благодать — это Сам Бог, Себя нам отдающий, и что, принимая благодать, мы делаемся, по приобщению, участниками Божественной природы...

Когда будут теперь проходить перед нами образы святых, будем помнить, что они — не только люди, которые были озарены умом, очищены в сердце, а что это люди, которые приняли Бога в себя, как железо может быть пронизано огнем, и которые стали уже на зем-

ле видением того, к чему призвана вся тварь, когда Бог будет всем во всех.

Будем поэтому радоваться величию нашего призвания, будем радоваться о том, что мы призваны поистине приобщиться Богу, но будем также помнить, что случиться это может,

если мы совершим подвиг веры, останемся Богу верными, станем подвижниками по образу древних подвижников, которые сумели отдать кровь и принять Дух. Да даст нам Господь и вдохновение, и силы, и желание — и даст Он нам и плоды. Аминь.

ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО

*2-е воскресенье Великого поста
1965 год*

Сегодняшний евангельский рассказ об исцелении расслабленного по вере его четырех друзей вызывает у многих недоумение: почему одни веруют, а другой исцеляется? Почему вера одних спасает другого, который во всем этом событии как будто бездействен, пассивен?

Не одна только вера участвовала в этом деле исцеления и спасения человека. Да, эти люди обратились ко Христу, потому что они веровали; но принесли они этого человека ко Христу, потому что любили его и жалели — вот та связь, которая делает чудо возможным, та связь, которая делает веру одних достоянием другого.

Кто он был, мы не знаем, но мы знаем ясно, воочию видим, что его друзья любили его, что он был им дорог; а где любовь, где готовность со стороны одних людей принести какую-то жертву труда и усилия, заботы о другом, там уже начинается Царство Божие, там уже подымается заря не вечернего света...

И вот по любви к другу эти люди принесли его туда, где был Христос; их не остановила ни толпа, ни невозможность пробраться ко Христу: они подняли носилки на крышу, разобрали легкую восточную кровлю — навес скорее над внутренним двором — и опустили своего друга к ногам Спасителя.

В этом мы видим не только образ любви, но образ той веры, к которой мы все призваны. Часто мы друг ко другу обращаемся с просьбой: «Помолись обо мне» — и нам кажется иногда, что так легко помолиться: встал перед Господом и вспомнил чужую нужду и попросил Спасителя и Бога что-то сделать.

Здесь же мы видим что-то большее: эти люди своей убежденностью и верой стали заступниками за друга, но это заступление было не просто просьбой, это не были слова, это было дело. И мы должны помнить, что, когда человек просит молитвы, он просит, чтобы мы встали между Богом и ним, стали его печальниками и заступниками и что это нас обязывает к гораздо большему, чем просто слово.

Есть в книге Иова, в девятой главе, место, где Иов взывает: где же тот, кто станет между мной и моим Судьей, чтобы положить руку свою на Его плечо и на мое плечо — ГДЕ тот?.. Тогда Иов тягася с Богом Самим — где тот, кто посмеет в этом борении встать между нами, готовый вместе с человеком понести ответственность за любовь свою, за свою солидарность с ним? Где тот, который перед лицом человека, пылающего недоумением и гневом против Бога, встанет и согласится быть, вместе с Богом, предметом этого гнева, этого недоумения? Где он?..

Иов не видел Его воочию. Он Его ждал сердцем и верой; но мы Его познали — это Христос, Тот, Который есть человек и есть Бог; человек, Который взял на Себя всю тяготу человечества и вместе с ним предстал перед Богом, взяв на Свои плечи всю ответственность перед Ним за человеческое отпадение, за человеческое падение, за грех каждого. И это также — Бог, Который вошел в мир, бывший в недоумении, во гнев против Бога; Он вошел в этот мир, и принял на Себя ненависть мира против своего Бога, и умер на Кресте от этой ненависти.

Да — и Бог, и человек: Бог — Он как равный кладет Свою руку на плечо Отчее и вле-

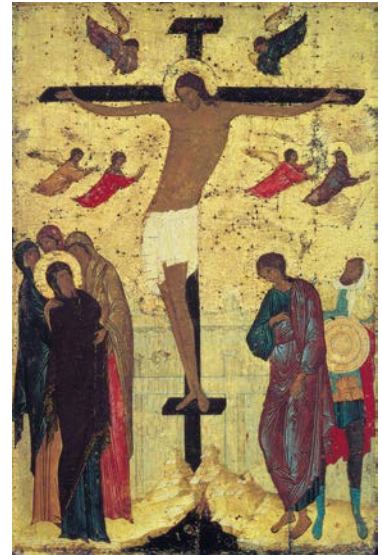
чет Его к примирению. Человек — Он кладет Свою руку на плечо раба и приводит его в Отчий дом как брата.

Это — наше призвание; но это значит, что, когда мы заступаемся молитвенно за человека, мы должны быть готовы стать образом Христовым и понести то, что Христово заступление повлекло за собой для Него. Тогда наша вера будет соединяющей силой, потому что она будет покоиться на той любви, которая делает человека способным забыть себя до конца ради того, кто ему дорог.

Вот о чем говорит нам сегодняшний рассказ: полюбили и потрудились; уверовали — и открыли путь в Царство Божие. И это каждому из нас открыто и возможно. Больше того: если мы — Христовы, то каждый из нас обязан это делать, потому что мы, христиане, призваны быть через века и столетия, по лицу всея земли, живым и действенным присутствием Самого Христа Спасителя. Мы — Тело Его, мы — присутствие Его; не посрадим же своего имени и не посрадим человечества своего и Божественного своего призвания. Аминь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ КРЕСТОПОКЛОННОЕ

*3-е воскресенье Великого поста
1976 год*

Тем, кто хочет за Ним следовать, Христос дает одну совершенно ясную заповедь в сегодняшнем Евангелии: если кто хочет за Мной идти, пусть отвернется от себя, отвернется от себя, пройдет мимо себя, возьмет свой крест и следует за Мной...

Но отвратиться от себя, от себя отвернуться, отвлечь от себя самого внимание можно, только если приковать это внимание к чему-то или кому-то другому. Просто отвести глаза и не глядеть никуда, просто оторвать сердце и ни на что его не направить — нельзя. Как же исполнить эту заповедь Спасителя?

Мне кажется, что мы могли бы начать с чего-то очень простого и доступного каждому из нас. Что, если бы мы слышали Христов голос, говорящий нам — как Он говорит в евангельских рассказах много раз: без тебя — ничего не могу сделать: будь Моими глазами, видящими ближнего; будь Моим слухом, воспринимающим его зов, мольбу, крик; будь Моими ногами, спешащими к нему на помощь; будь руками Моими, дающими ему то, что нужно... Если мы так слышали бы Христа, то мы знали бы, что делать; мы знали бы, что мы можем одновременно быть

самими собой, в глубоком, осмысленном значении этого слова, и вместе с этим не сосредоточивать свое внимание на себе самих. Мы могли бы тогда вместе со Христом посмотреть вокруг себя и поставить себе вопрос: кому нужен Христос? Кому нужна Его любовь? Кому нужна Его забота? Кому нужна Его чистота и правда? Кому нужен Его свет?..

Мы могли бы тогда прислушаться к жизни и попробовать услышать не тот громкий гомон земной, который нас глушит, а те голоса, которые поднимаются в мольбе, в тоске, в радости, и отозваться на них. Мы могли бы спешить к Богу и к людям одновременно; и тогда мы были бы и с Ним, нося Его Крест, потому что Его Крест — это Его любовь, готовая всем пожертвовать ради нас, и могли бы следовать за Ним и в то же время забыть о себе, будучи поглощенными заботой о других — заботой не только нашей, а Христовой...

Подумаем над этим и услышим Христа, говорящего нам: «Будь Мной среди народа Моего», — и тогда легко будет, может быть, хоть на мгновение о себе забыть и вспомнить о ближнем вместе с Богом. Аминь.

БЕСКРОВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО, ИЛИ ЗАЧЕМ МЫ ПОСТИМСЯ

Зачем мы постимся? Этот вопрос нам, христианам, многократно задает мир. И многократно мы задаем его сами себе. Зачем мы постимся, если мы не меняемся? Входим в пост и выходим из него одни и те же? Зачем нам поститься, если наша жизнь не натягивается, как тетива, чтобы стрелой изрыгнуть из себя молитву Богу?

История говорит нам, что в древней Церкви не было такого количества постов. Некоторые ухватываются за этот тезис, как за спасательный круг, и проповедуют глобальное послабление поста, его пластичность и приспособляемость к разным эпохам. Дескать, раньше носили платье, а теперь — джинсы. Но и то и другое одежда.

Что ж, это сущая правда, что в древней Церкви не было такого количества постов... В ней, кроме этого, не знали интернета, скайпа, телевидения, рекламы. Грехи и пороки были те же, что и сейчас, только не принято было их демонстрировать с каждой кровли и относиться к ним как к норме жизни.

Современный школьник 6–7-го класса знает грехов больше, чем взрослый человек I века. Праведный Филарет Милостивый не позволял своим внукам гулять на улице, чтобы сохранить их в целомудрии, а мы «улицу» привели к себе в дом. Преподобный Паисий Святогорец говорил, что юноши и девушки сейчас подобны полю пшеницы, по которому прошло стадо свиней: сплошь все вытоптано, только отдельные колоски торчат в разных местах. Так и целомудрие сохранено в молодых людях: хорошо, если хоть отдельные пары входят в брак в телесной чистоте.

Подумать только, еще пятьдесят лет назад все было иначе! Одна бабушка на моем приходе рассказывает, что уже была молодой девушкой, а все еще не знала подробностей интимной жизни. Как-то сосед в шутку поцеловал

ее, и она пришла домой в слезах и объявила маме, что у нее будет ребенок, так как сосед чмокнул ее в щеку.

Сейчас все по-другому. Конечно, можно сказать, что мы пытаемся оградить своих детей от всеобщего растления. Ну да, пытаемся. Но насколько это вообще возможно сделать, отдавая ребенка в обычную школу? И насколько мы сами избежали этого растления, воспитываясь в атеистических семьях в безбожное время? В протухшей колбасе, возможно, есть и нормальные куски, но выкидывают ее всю целиком.

Преподобная Мария Египетская, поселившись в пустыне, семнадцать лет страдала от развратных образов и чувств, которые запечатлелись в ее душе во время блудной жизни. И только великими пустынными скорбями она смогла выжечь их из себя. Да, мы не были на таком дне, как она, но ведь мы и не прошли через пустыню.

Возьмите чистый лист и нарисуйте на нем что-нибудь карандашом. А потом сотрите ластиком. Ну что, стал он таким, каким был? Не совсем. Да, на нем ничего нет, но нельзя сказать, что он первоначально белый. Так и наша окаянная душа. Иное дело — не грешить, не растлевать свою душу и иное — согрешить и покаяться. Да, грех прощен. Но опыт грехопадения останется с нами навсегда. Отцы говорят, что это не так плохо: этот опыт может предохранить нас от новых падений. Но этот же опыт может и мешать, поэтому отцы запрещают во время покаянного подвига в подробностях останавливаться памятью на прошедших согрешениях. Не знаю, как вы, но я бы предпочел некоторых опытов не знать вовсе. Остаться чистым листом, хотя бы в чем-то.

Поэтому я думаю, что увеличение количества постных дней — закономерность. Чем больше изобилует всеобщий разврат, тем боль-

ше Церковь старается предохранить нас от него, наложив на нас некоторую узду.

Но все это лирика.

Суть поста — добровольные страдания. Как-то мы сейчас об этом особо не говорим, где-то акцентируем внимание на телесном воздержании, где-то — на духовном, но суть именно в мучении. В мученичестве, если угодно. Мы добровольно, ради Христа, отдаем себя на казнь. Это вовсе не западное самобичевание с душком тайной гордыни и эмоционального нагнетания в себе «страстей» Христовых. Тут другое. Тут грехи жгут, и нет возможности терпеть. Совесть сдает меня, и, давая ей свободу, я себя утесняю.

Грехи жгут... Как редко это состояние касается человека, давно воцерковившегося! Где ты, блаженное неофитство, когда со слезами падал перед каждой иконой? К сожалению, у нас вырабатывается привычка — к благодати, к храму, к молитве. И эта привычка выстраивается в стену холодности, пробить которую все тяжелее с каждым годом. Только отдельные слова проникают сквозь нее.

Великий пост — время, когда актуализируется каждое слово молитвы и самое бесчувственное сердце способно растаять как воск, нужно лишь уметь подобрать к нему соответствующий ключ.

Пост — это мучение. Если не верите — откройте Постную триодь. «Поприще добродетелей отверзся, хотящи страдальчествовати — внидите, препоясавшися добрым поста подвигом» (стихира на хвалитех утрени Прощеного воскресенья), — поет Церковь накануне поста. «Подвиг добродетелей открылся, желающие пострадать — войдите».

А если суть поста — мученичество, то вопрос о видах пищи и питья в пост решается просто и однозначно. Мучение — это не просто одно есть, а другое не есть, а вообще — алкать и жаждать. Ну а поскольку мы не в состоянии так проводить все семь недель поста, то устав и узаконивает в отдельные дни полное воздержание от пищи, в другие дни воздержание до определенного часа, в иные дни разрешает послабление.

Каждый отягощен своим грехом. Совесть каждого сама должна решить, какое злострадание нужно понести ради очищения своей души. Это не заместительная жертва и не выкуп, это онтологическое исправление вектора душевных наклонностей. Если я страдаю от

блудных помыслов и желаю в пост ради этого воздерживаться от пищи до вечера по определенным дням, или поклоны класть, или еще чем себя отягощать, то это не для легализации духовной скверны во мне, а ради избавления от оной.

Не хочу грешить! И не могу не грешить. Хочу исполниться благодати — и не могу найти в себе сил на ее стяжание. Что же делать мне, окаянному?! Чтобы разорвать это противостояние между телом и духом, хочется разорвать и само тело, разрезать его на тысячу кусочков и так прекратить войну.

Но не это Богу угодно. Ему нужны бескровные мученики. Взираю на апостола Павла и ободряюсь: две тысячи лет назад он описал мои муки: *По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим 7:22–24).

Проблема в принципе решается, только вот мучиться мы не хотим. Мы хотим во всем легкости. Алкать и жаждать — это не для нас. Голодное томление, когда каждый толчок сердца ощущаешь в голове, когда кровь, тягучая и тяжелая, с трудом перемещается по сосудам и нет сил на самые простые действия, — все это отвращает нас. Нет у нас возможности. Мы — люди семейные, у нас работа, дети — дескать, пусть монахи постятся. Как же мы будем без сил на работу ходить? А еще болезни, весенний авитаминоз, напичканная химией еда, нервные потрясения — и без того мучений хватает. Да и вообще телесное воздержание — это примитивное, грубое понимание поста. Высокое, духовное, можно сказать, интеллигентное понимание — другое.

К сожалению, глядя на святых, много понимания поста мы не встречаем, кроме как битвы за свободу. Грех тиранит нас и делает рабами похотей. Обрести свободу от его владычества — вот единственное назначение постного подвига. Нет ни одного святого — ни монаха, ни мирянина, — который бы постился в полсилы.

Мы называем пост и весной, ибо вызываем к жизни те силы, которые в нас спали; мы называем его и обновлением, потому что ослепшую в грехах волю очищаем от плена страстей и даем ей узреть путь новой жизни по

заповедям. Но суть поста от этого не меняется. Оторвать от сердца все развлечения: телевизор, интернет, праздные разговоры — это тоже мучение. Удерживать свой ум постоянно вдали от мирской суеты; вращаясь в мире, в то же самое время в нем не находиться, а обращаться мыслью горé — вот действительно великопостный подвиг, подъять который для нас сродни исповедничеству.

Все милые слабости, которые мы позволяем нашему сердцу и уму, о которых мы знаем, что они не несут в себе большого греха, все они, как репей, прилипают к нам. Каждое из этих увлечений оттягивает на себя сердечное усилие, так что к концу дня мы приходим обворованные, без желания и энергии принести Господу дар чистой, внимательной молитвы. Это бывает от того, что современная жизнь отнимает у человека чрезмерно много эмоциональных сил. Что было в древности? Работал крестьянин в поле, где-то пошутил с кем-то, где переговорил, но в основном — занимался спокойным созерцанием, к чему располагал сам труд. Сегодняшняя жизнь требует от человека постоянно взвинченных нервов. Нас все время принуждают то смеяться, то плакать. Такой ритм вычеркивает из жизни даже попытку созерцания, а без сосредоточенности внимания вовне его невозможно сконцентрировать и внутри.

Весь день нас растягивают в разные стороны и рвут на куски, и после этой сумасшедшей гонки мы становимся перед иконами и с разбегу пытаемся начать молиться, как дрова рубить. Не диво, что наша сердечная холодность остается стеной между душой и Богом.

Удивительно, но этот эмоциональный допинг, которым нас накачивают каждый день, вместо того чтобы умягчать наше сердце, наоборот, делает его толстокожим. Нас все более трудно становится пронять с каждым днем. Любое слово касается только поверхности сердца, как граблями, и через час новые события делают ровной взбудораженную гладь. Но чтобы какое-то благодатное семя проникло в сердечную глубину, осталось там и возшло, слово, обращенное к нам, должно быть необыкновенной остроты, только тогда почва может поддаться. Только где нам взять такое слово? Какой Исаия разбудит нас?

Пост для нас должен быть педалью тормоза. Мы вступили в пост — и отрубили все чуждые эмоции, которыми мир пытается нас

кормить. Пусть с нами останутся только наши семейные переживания, а мир обойдется и без нас в течение полутора месяцев, как и мы без него. Но, может быть, уже и этого недостаточно.

Нам, детям XXI века, нужно заново учиться созерцанию. Нет, не в высоком духовном смысле, а в простом, совершенно приземленном. Выйти на лужайку, посидеть на скамейке полчаса, посмотреть на деревья в тишине. Послушать, как ветер играет верхушками сосен и раскачивает их в разные стороны. Точно так и нас ветер житейских обстоятельств раскачивает и гнет, куда ему угодно, и в его силах вырвать нас с корнем, если Господь не сохранит нас.

Так от примитивного созерцания человек возвышается к молитве. И от такого углубления в себя рождается внимательная и глубокая молитва. Именно от такого созерцания природы, возвышающей нас над миром, родились удивительные библейские молитвенные аллегории. *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!* (Пс 41:2). От созерцания страницы «Одноклассников» или «Фейсбука» такая молитва не родится и во веки веков.

Отрежь от сердца все искусственные наросты лишних увлечений и дай ему живую воду самоуглубления — и это тоже окажется мучением, особенно с непривычки. И это тоже постный подвиг.

Все угодное Богу и ведущее к заповедям связано так или иначе со страданием ветхого человека в нас. Это страдание не онтологического характера, оно не присуще нам по бытию, будто приближение к Богу является для нас мучением. Нет, это страдание наркомана, у которого зло вошло в привычку и оставление злого навыка порождает ломку. Если страдания наркомана, пытающегося исцелиться, можно назвать мучением, то и наши великопостные подвиги так же можно называть. Ведь мы — типичные наркоманы, сидящие на игле развлечений и плотоугодия.

Поэтому, братья, цель у нас одна: найти в себе этого наркомана и перекрыть источник его зависимости. О, какая тогда ломка начнется! Собственно тогда и наступит реальный, а не календарный Великий пост. Итак, если перед Пасхой окажется, что хотя бы несколько дней мы провели в таком борении, — что ж, значит, пост прошел не зря.

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Субботы и воскресенья Великого поста постными днями не считают. И не потому, что позволяется в эти дни есть что-то скоромное. (Скоромное для здоровых телесно людей запрещено до самой Пасхи.) А потому, что в субботние и воскресные дни служится полная, настоящая литургия. Так литургия помещается Церковью во главу угла, и от ее наличия или отсутствия дни становятся праздничными или скорбными соответственно.

Если ходить во все время Великого поста только на воскресные службы, то пост не почувствуешь, несмотря на воздержание в пище. Нужно посещать также и особые службы поста, чтобы ощутить контраст этих святых дней с прочими днями года, чтобы глубоко вдохнуть в себя целительный воздух Четыредесятницы. Главная из числа особых служб — это литургия Преждеосвященных Даров.

Она отличается от традиционной литургии тем, что на ней не приносится Богу Бескровная Жертва. Жертва принесена заранее, Дары освящены, и ими можно причаститься. Вся служба — это приготовление к причастию заранее заготовленными Дарами.

Главная мысль, которая должна родиться от внимания к поднятой теме, — это тоска по причащению, скорбь разлуки. Это нежелание оставаться даже в течение одной седмицы без Святых Таин. Пусть нельзя торжествовать, а надо смиряться и плакать. Но все равно не причащаться нельзя, и, значит, надо причаститься хотя бы заранее приготовленными Дарами.

Невозможно понять литургию Преждеосвященных Даров, ее чин, ее происхождение, необходимость в ней без любви к таинствам и практики частого причащения. Что хотите говорите и что хотите думайте, но если бы в Древней Церкви была традиция причащаться пять-шесть раз в год, то литургия Преждеосвященных Даров никогда не возникла бы. Не возникла бы сама нужда в ней. А нужда эта называется: не могу без Христа и причастия. *Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.*

Если причащаться редко, то и литургию служить надо редко, заполняя остальные дни чтением обедни, псалмопением, акафистами, поучениями и проповедями. Но это — честный путь в никуда, что и незрячему должно быть понятно. Литургию оставлять нельзя. Она — наше единственное богатство. Нужно, напротив, так крепко полюбить литургию, чтобы через нее понять церковную жизнь вообще. А.С. Хомяков совершенно справедливо говорил, что «христианство понимает лишь тот, кто понимает литургию».

Мария Египетская не иначе ушла в пустыню на долгие годы, как причастившись. Еще не очищенная от страстей, она словно в залог на будущее получила причащение и благодать, чтобы там, в пустыне, иметь Божественную помощь.

Вот и мы, по слову Андрея Критского, должны вселиться «в пустыню страстей покаянием».

Во время поста страсти обнаруживают себя, просыпаются, томят и тревожат душу. Временами не просто тревожат, но жгут и опаляют. Нужда в Божественной помощи становится более востребованной, более ощу-

тимой. Для таких благопостыющихся тружеников, ощутивших особо остро свою немощь, и создана литургия Преждеосвященных Даров.

По своему чину она соединяется с вечерней, и служить ее хорошо бы вечером. (Не спешите возражать — дайте договорить.)

Собственно сложность вечернего служения только одна — долгий евхаристический пост. Все остальное — технические детали. Отговорка, что, мол, так уже давно не делали, не работает. У нас много чего хорошего не делали, а ко многому плохому привыкли. Что ж нам, все ошибки маркировать значком «не тронь», а от всего забытого наследия отмахиваться?

Непривычно длинный евхаристический пост — единственное серьезное вопрошание на пути к вечерней литургии Преждеосвященных Даров. Но разве не для этого и существует пост, чтобы ощутить голод и жажду, некую тонкую слабость в теле и легкую сухость во чреве? Разве мы совсем уже отказались от трудов, усилий, воздержания и годны только на то, чтобы ублажать свои немощи? Стоит только попробовать, и людей, готовых к борьбе и молитве, окажется больше, чем мы думали. Дети на этой службе не причащаются. Для них есть суббота и воскресенье. Скажут: мол, старики не могут долго без лекарств и еды. Но и для них есть суббота и воскресенье. А те, кто может не есть и не пить до вечера, кто силен и крепок, кого по молодости и по избытку сил тревожат плотские страсти, пусть терпят и борются с собой. Скажу вам больше: на поверку оказывается, что старики готовы не есть и молиться в ожидании причащения нередко чаще молодых. Да и молодые люди жаждут подвига чаще, чем нам кажется.

Больше сложностей нет. Дальше одни наслаждения.

Стоит однажды в жизни отслужить эту службу вечером, хотя бы ради опыта и ощущения контраста. Стоит пропеть: *Пришедшие на запад солнца, видевшие свет вечерний* — не в 8:30, а в 18:00, когда солнце действительно пришло на запад. Стоит ощутить, насколько лучше сочетать свой ум со словами псалма: *Воздеяние руку мою — жертва вечерняя*, — во мраке храма, освещенного лишь лампадами, а не при ярком солнечном свете. И *Исполним вечернюю молитву нашу Господеви* несравненно лучше и естественнее произносить поздним вечером, а не до полудня. Стоит телом понять, насколько лучше молиться на совершенно пустой желудок, чтобы потом избрать путь древний и лучший, хотя и более трудный.

Все пения, каждения, коленопреклонения, все хождения со свечами и фимиамом вокруг Евхаристического Агнца, все молитвы святого Ефрема предназначены здесь для вечерней поры. Эта служба таинственна и по-особому интимна. Она чуждается прямых солнечных лучей и электрического света, поскольку на ней причащаются Христу люди, решившиеся на усиленный подвиг, люди, стеснившие себя ради широты Небесного Царствия.

Литургия вообще не для чужих глаз. Суцая болезнь и истинное наказание — это наши всегда открытые на службе двери и случайный народ, покупающий свечи и торгующийся у столов с записками в любой момент службы. Читается ли Евангелие, поют ли Херувимскую, всегда кто-то будет блуждающим взглядом искать места на подсвечнике для своей свечи. Дал бы Бог, чтоб мы повзрослели, стали серьезнее и когда-нибудь на возгласе *Двери, двери!* действительно закрывали входные двери, чтоб никто уже до конца службы не вошел и не вышел.

Так на обычной литургии.

Но на литургии Преждеосвященных Даров это еще серьезнее. Тут совсем не место случайным людям, забредшим на огонек, «не могущим молиться с нами». Их сразу видно. Они не преклоняют со всеми колен, они плятятся на священника при возгласе *Свет Христов просвещает всех!* и, что еще хуже, при входе с Дарами. Их точно нельзя причащать.

Она, литургия Преждеосвященных Даров, поднимает планку требований к духовенству. Нужно многое объяснить, рассказать. Нужно научить-

ся толковать тексты Бытия и Притчей, читаемые на этих службах. Нужно успокоить и тех, кто во всем непривычном видит след обновленчества.

Обновленчество — это понижение церковной дисциплины ради угождения духу времени. А возврат к традиции — это противоположное движение: от расслабленности — к собранности, от потворства себе — к борьбе с собою. Это движение от простого вычитывания текстов к постижению духа текстов. Вот, например, на литургии Преждеосвященных Даров положены частые молитвы об оглашенных и *о иже ко святому просвещению готовящихся*. Это след древней эпохи, когда люди долго готовились к крещению и проходили оглашение. Мы сегодня, чтобы не выпускать эти молитвы за ненадобностью и не читать ради простого вычитывания, должны найти им применение. У многих ведь есть родственники, друзья и знакомые, слышавшие о Христе, но не принявшие крещения. Многие почти согласны, но еще колеблются. Так, может, нам принимать записки с именами тех, кто стоит на пороге крещения, кому нужен Божественный толчок? Особенно если это родственники наших постоянных прихожан. А если нет таких, то можно было бы молиться о просвещении светом Христовой веры многих народов, донине пребывающих во тьме язычества.

Не везде все это получится. По крайней мере, не везде получится сразу. Это и хорошо. Потому что все люди разные, и не надо нам революций, коренных реформ и моментального единообразия. Но нужна любовь к Церкви и горячее желание, чтобы все было правильно, а не так, «как мы привыкли». Если же все «как мы привыкли», то это — всего лишь любовь к себе и страх всколыхнуть привычную среду, а не ратование за истину.

* * *

Великий пост пролетает быстро. А пролетев, часто оставляет по себе осадок неудовлетворенности. Дескать, опять постное время миновало, а я не успел ни потрудиться, ни измениться. Пасха близится, а я чувствую, что пролукавил всю Четырдесятницу, жалел себя, постился в полсилы. И вроде знаю, что *Царство силою берется, что узок путь и тесны врата*, но повторяю по привычке, что времена не те, что сил нет. Сам расслабляюсь, других расслабленных успокаиваю.

Оттого и Пасха Красная вечной жизнью нас не наполняет до краев, что за время поста мы нутро вычистить не успеваем. Не наливает нам Господь *вино молодое в мехи ветхие*. И виноват не Господь, но мы, удобно усевшиеся за частоколом из различных отговорок.

Нехорошо это. Некрасиво. Нечестно.

* * *

Планеты кружат свой хоровод вокруг Солнца.

Наше Солнце — Христос. *Для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его* — говорит пророк Малахия (Мал 4: 2).

Так на литургии Преждеосвященных Даров мы со страхом прикасаемся к Агнцу и звоним в колокольчик, чтоб преклонили колени люди; и кладем поклоны; и много поем покаянных и хвалебных песен. И Небесные Силы служат Царю Славы с нами вместе невидимо. И все это дает в результате такое молитвенное ощущение и настрой, такую жажду к предстоянию перед Христом, что этого надолго должно хватить.

И пост пройдет, а благоговение останется. И вслед за Пасхой наступят другие праздники, а желание молиться со слезами, класть поклоны и поститься не уйдет из души. Поэтому нужно вдыхать полной грудью скорбный и целебный воздух Великого поста, чтобы целомудрие и строгость, в этом воздухе растворенные, глубоко проникли в каждую клеточку нашего духовного организма.

ПРО МАРКИ ЦЕМЕНТА И ДОГМАТ ИКОНОПОЧИТАНИЯ

Когда в постперестроечные годы государство стало отдавать Церкви храмы, случалась такая сложность: храм является памятником архитектуры, а у Церкви нет специалистов, чтобы этому памятнику обеспечить правильный уход. Поэтому за храмами закреплялись от государства архитекторы, которые имели довольно большие полномочия.

Нередко это приводило к новым сложностям, когда архитектор смотрел на настоятеля как на дремучего мракобеса, а настоятель считал архитектора просто пережитком советской власти, который призван мешать Церкви любой ценой.

Увы, порой эти оценки были правильными. Причем и с той, и с другой стороны, как ни досадно это признавать. Но мне повезло: в московском храме, где я помогала, настоятелем назначили человека глубоко богобоязненного.

Там тоже был закреплен архитектор — весьма энергичная женщина. В отношении к «церковникам» казалось, что она закусывает удила, но как специалист была безупречна. А настоятель, повторюсь, самоотверженно стремил-

ся искать волю Божию во всем и всегда. Поэтому общий язык они нашли.

Мне довелось присутствовать при начале этого процесса.

Отец настоятель закупил цемент, чтобы оштукатурить подвал. А надо сказать, что храм этот был построен на рубеже XVII и XVIII веков и хотя внешний вид имел уже не вполне традиционный для русских храмов, но в самой постройке сохранял еще массу черт старинной архитектуры.

Двухэтажный храм плюс столько всяких подвалов, полуподвалов и подвальчиков, столько входов и выходов, столько хитрых ниш, выемок и отверстий в толще стен — для вентиляции, для акустики, для полочек... — и еще неведомо для чего. У нас, вчерашних советских комсомольцев, такое соприкосновение со стариной вызывало почти болезненное восхищение.

И вот — отец настоятель закупил цемент. А с архитектором не посоветовался. И я стала свидетелем того, как эта женщина кричит на любимого мною священника:

— Что это?! Что это такое?! Вы третий подвал этой дрянью оштукатурите, а у меня на втором ярусе иконостас зацветет (то есть заплесневеет)! — вопила она, размахивая накладными на цемент прямо перед носом отца настоятеля.

«Какая наглость! — подумала я. — Опять придирки!»

Но маститый протоиерей подумал иначе. Он попросил прощения и пообещал быть внимательнее к строительным вопросам. Видимо, именно поэтому архитектор тут же остыла и даже извинилась за риск, которому подвергла нос почтенного батюшки.

Тогда впервые глубоко поразила мое сознание мысль, какие удивительные связи могут существовать между вещами. И как много надо опытно узнать, чтобы увидеть хотя бы некоторые из них.

* * *

Вот мы проходим поприще Великого поста. И самое первое его воскресенье посвящено догмату иконопочитания. Как будто это самое главное в Великом посте, как будто это — первая тема и первое открытие, к которым мы приходим, строжайше отпостившись первую неделю.

Почему? Какая тут связь?

Давайте присмотримся к тем религиозным течениям нашего времени, которые именуют себя христианскими, но не признают икон. Они не признают и постов! Постов, продолжительных богослужений, стояния на них, поклонов. Не выносят монашества...

А теперь посмотрим на историю Церкви: в каком-нибудь VIII веке в Константинополе икоборцы были против постов, длинных служб, поклонов... Монахов вообще убивали — топили в мешках. Разве не удивительно это совпадение вкусов сквозь такое время и расстояние?

Итак, те, кто, считая себя христианами, не принимают иконопочитания — не принимают в конечном итоге и вообще всего строя аскетической жизни! Сообразно этому и у тех, кто сохранил священные изображения, но в каком-то искаженном виде (например, в виде живописи), будут и искаженные представления об аскетике.

Почему? Потому что икона является выражением таких положений христианства, которых никак не понять и не принять христианским течениям, исключившим или искажившим понятие подвига.

На иконе изображается человеческое естество, преображенное христианским подвигом.

Изображаются те, кто подвизался — воевал со злом — на земле, в рядах Церкви Воинствующей, победил в этой войне и вошел в Церковь Торжествующую.

Это совсем особая война, не похожая на войны людей. Здесь зло такое явное, такое беспримесное... и в то же время такое родное и близкое — собственное зло падшего человека. И потому требуется особое мужество и особое самоотречение.

Но это зло стояло между ними и их Сладчайшим Господом — и они не сложили оружия! И теперь они взирают на нас с икон — с этих окон Небесного Царства, — и мы видим, с кем имеем дело. Видим глазами.

По орденам не всегда поймешь, с настоящим ли фронтовиком-героем имеешь дело. По нашивкам за ранение это сделать гораздо проще. Святые — герои-победители, и на их ликах и ризах сверкают пробела и ассист — сполохи славы Божественного Света. Но чтобы никто не подумал, что награды эти дались им без крайнего с их стороны самоотвержения, нам оставлены и следы тех ран, которыми они нещадно уязвляли своего ветхого человека. Их новый человек несет те следы, как воин несет нашивки за ранения.

У них удлиненные, истонченные фигуры.

Их очи — это глаза людей, «изведавших болезни» вслед за своим Господом; глаза людей, «пришедших от великой скорби».

Строги и сосредоточенны их лики, сухи их губы, тонки их руки...

Тонки, но не бессильны!

Строги, но не осуждающи!

Скорбны, но не отчужденны!..

Напротив: в них много энергии, внимания, сопереживания. «Их сложенные в благословении персты — зовут нас и в то же время преграждают нам путь» (Евгений Трубецкой). Зовут — ибо всемерно желают, чтобы мы разделили с ними радость горнего Царства. Преграждают — ибо туда не входит ничто нечистое и злое.

И вообще — вместе с этим крайним аскетизмом, вместе с измождением и потаенной скорбью — настоящая икона удивительно красочна и жизнерадостна. Можно даже сказать, что радость — это самое главное, что она возвещает миру.

Такое сочетание высшей скорби и высшей радости — одна из самых сложных загадок, какая ставится перед мировой художественной критикой. Но нам, верующим людям, изнутри приоткрывается и эта удивительная связь. Нет Пасхи без Страстной седмицы; и к радости всеобщего воскресения нельзя пройти, минуя Крест Господень.

КЛИНИКА УСОЛЬЦЕВА

На полпути между Благовещенским и Митрофаниевским храмом, на углу Старого Петровско-Разумовского проезда и улицы 8 Марта, расположена областная психиатрическая больница. В февральском номере мы опубликовали записки волонтеров, которые навещают больных детей, а теперь расскажем об истории больницы.

*Ф.А. Усольцев.
Здесь и далее рисунки
М.А. Врубеля*

*Вера Александровна,
жена доктора Усольцева*

*2-е женское отделение
после реконструкции ротонды*

6 марта 1903 года в Петровском парке, бывшем в то время дачной окраиной Москвы, врач-психиатр Федор Арсеньевич Усольцев открыл частную лечебницу-санаторий для нервно- и душевнобольных и алкоголиков.

Федор Усольцев, сын топографа, исследователя Сибири и Дальнего Востока Арсения Усольцева, был незаурядным человеком и новатором в своей области. Выпускник Московского университета, ученик выдающегося психиатра Сергея Сергеевича Корсакова, он переехал в Кострому и работал в психиатрическом отделении губернской земской больницы, а позже, когда его жена Вера Александровна получила значительное наследство, задумал открыть собственную клинику.

Вера Александровна, окончившая дрезденскую консерваторию, имела и медицинское образование и поддержала идею мужа. Супруги приобрели дачу господина Истомина в Петровском парке с двумя одноэтажными деревянными флигелями и радикально их перестроили по плану самого доктора, чтобы больничный корпус представлял собой как бы одну большую квартиру. Сад привели в порядок и проложили дорожки для прогулок.

В своей «санатории» Усольцев создал особый климат добросердечия, внимания и уважения к личности больного. Лечебница была устроена на манер домашнего пансиона, и пациенты пользовались гораздо большей свободой, чем в больницах такого типа. Ничто не должно было напоминать им о болезни — таков был основной принцип лечения. Врачи и больные вместе собирались за трапезой, вечерами музицировали, читали вслух, что исключительно благотворно влияло на пациентов.

Реклама сообщала: «В лечебнице проводится семейный режим, и весь строй лечебницы приурочен к условиям домашней семейной жизни. При лечебнице имеется собственный парк в две десятины и фруктовый сад. Лечебница помещается в нескольких отдельных зданиях, что дает возможность лучшей индивидуализации больных. Плата за отдельную комнату от 120–150 рублей и выше в зависимости от помещения». В государственных лечебницах плата тогда составляла три рубля.

Новая больница быстро получила известность. Федор Арсеньевич был дружен с В.А. Гиляровским, В.М. Васнецовым, А.Н. Бенуа, Е.Е. Лансере, В.Д. Поленовым и другими знаменитостями, одним из первых российских психиатров стал интересоваться творчеством душевнобольных, и его пациенты в основном принадлежали к литературно-художественным кругам. Самым знаменитым из них был Михаил Александров-

вич Врубель, попавший в клинику летом 1904 года. До этого он лечился у В.М. Бехтерева и В.П. Сербского, который и посоветовал ему пожить в санатории для завершения лечения. Жена художника, певица Надежда Забела, и его сестра Анна поселились неподалеку от клиники Усольцева, и Михаил Александрович мог их ежедневно навещать.

Усольцев всячески поощрял творчество Врубеля, который делал множество карандашных рисунков, портретов врачей, санитарок, больных. На портрете самого доктора он написал «Дорогому и многоуважаемому Федору Арсеньевичу от воскресшего М. Врубеля».

Позже Усольцев вспоминал: «Из длинной вереницы прошедших передо мною людей, душевный спектр которых разложила болезнь, его спектр был самый богатый и самый яркий, и этот спектр показал до неоспоримости ясно, что это был художник-творец, всем своим существом, до самых глубоких тайников психической личности. Он творил всегда, можно сказать, непрерывно, и творчество было для него так же легко и так же необходимо, как дыхание. Пока жив человек — он все дышит; пока дышал Врубель — он все творил. Когда он брал лист бумаги, то вся картина была уже на ней перед его умственным взором, и он начинал воспроизводить ее так, как ребенок воспроизводит картину на восковой бумаге, обводя по частям ее контуры и вырисовывая отдельные уголки. Он никогда не рисовал эскизами, а, набросав несколько угловатых линий, прямо начинал детально вырисовывать какой-нибудь уголок будущей картины и часто начинал с орнамента, с узора, который очень любил. Часто случалось, что, тщательно вырисовав какую-нибудь деталь, уголок картины и общими штрихами наметив ее образ, он бросал свое произведение, и оно так и оставалось неоконченным. Новые возникшие образы вытесняли старые. А бывало и так, что, начав вырисовывать деталь, он так увлекался, что картина не умещалась на бумаге и приходилось подклеивать».

Я видел его на крайних ступенях возбуждения и спутанности, болезненного подъема чувства и мысли, головокружительной быстроты идей, когда телесные средства не поспевали за их несущимся вихрем. И он все-таки творил. Он покрывал стены своего домика фантастическими и, казалось, нелепыми линиями и красками. Он лепил из глины и всего, что попадало под руку, чудовищно-нелепые фигуры. Но стоило прислушаться к его речам, вникнуть в них, — и нелепость, казалось, исчезала. Были понятны эти обрывки, не поспевавшие за своим неудержимо несущимся, но ярким образом».

Существует версия, что именно Врубелю принадлежит эскиз въездных ворот, малой калитки и ограды клиники, которую спроектировал Федор Шехтель в 1904–1905 годах. Ограда выполнена в стиле крепостных сооружений древнерусских кремлей, а ее столбы завершаются двухъярусными шатрами. Хотя точного подтверждения авторства Врубеля нет, однако на выставке в Третьяковской галерее представлен камин «Встреча Вольги Святославовича с Микулой Селяниновичем», выполненный по эскизу Врубеля в 1899–1900 годах и напоминающий «сказочные» ворота клиники.

В конце 1904 года художник с женой уехал в Санкт-Петербург, но в марте 1905 года попросил вызвать доктора Усольцева. Словно прощаясь, он пригласил к себе друзей

М.А. Врубель

Н.И. Забела-Врубель

Дерево у забора

*Приемный покой
после ремонта*

Мужское клиническое отделение

*Административный корпус
после капитального ремонта*

Дом Усольцева. Современный вид

и своего любимого учителя Павла Петровича Чистякова, побывал на выставке «Нового общества художников», вместе с Федором Арсеньевичем посетил Панаевский театр, где некогда увидел свою будущую жену, а на следующее утро доктор увез его в Москву.

Позже Врубель проходил лечение в петербургских клиниках. Это объяснялось семейными причинами: его жена пела в Мариинском оперном театре. Умер он в Петербурге 1 апреля 1910 года.

Печальные события не обошли стороной и Усольцевых. В 1909 году у жены Федора Арсеньевича обнаружилось психическое заболевание, а вскоре заболела и дочь Антонида, студентка медицинского факультета Сорбонны.

Большую часть усадьбы доктор был вынужден продать Александре Ивановне Коншиной, супруге фабриканта Ивана Николаевича Коншина, но лечебницу сохранил, и позже, в 1915 году, здесь был открыт госпиталь Союза земств и городов для лечения солдат с ранениями в голову и нервнобольных.

В части усадьбы, купленной Коншиной, был устроен и 8 сентября 1914 года освящен санаторий для увечных воинов. Сама Александра Ивановна болела, на открытии не присутствовала, а 26 сентября скончалась. В годы Первой мировой войны санаторий, получивший ее имя, часто посещали члены царской фамилии, 21 мая 1915 года там побывала и великая княгиня Елизавета Феодоровна.

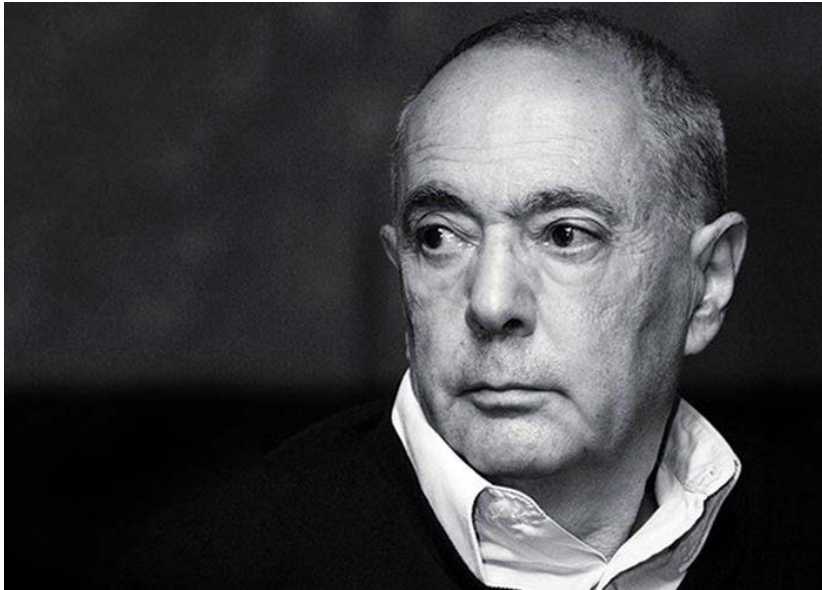
После октябрьского переворота госпиталь Союза земств и городов перешел в ведение Мосздравотдела. Первое время в нем лечились раненые и контуженные солдаты, вернувшиеся с фронтов гражданской войны, а в 1919 году Усольцев организовал на его базе санаторий для нервнобольных и до 1922 года был его заведующим. Под конец жизни Федор Арсеньевич потерял зрение. Умер он в 1947 году.

Санаторий Усольцева в 1929 году был переименован в психоневрологический санаторий 8 Марта, а на следующий год преобразован в Московскую областную психоневрологическую клинику. Истоминский проезд, на который она выходила, с 1936 года стал называться улицей 8 Марта. С 1943 по 1951 год клинику возглавлял доктор медицины, профессор, заслуженный деятель науки, один из создателей отечественной судебной психиатрии Евгений Константинович Краснушкин. Ныне это Центральная Московская областная клиническая психиатрическая больница.

В 1960–70-е годы на территории больницы построены новые лечебные корпуса. В 2006 году ограда после замены нескольких деревянных блоков на металлические поставлена на охрану как объект культурного наследия Москвы. Поднят вопрос о реставрации главного дома — двухэтажного деревянного здания на каменном фундаменте. Сам дом, а также сохранившиеся стена оранжереи и хозяйственная постройка также отнесены к объектам культурного наследия.

Силами нашего прихода здание больничной библиотеки перестроено под храм, освященный в честь мученика Вонифания. Еженедельно здесь совершаются литургия и молебен, поет сестрический хор.

В настоящее время новое руководство клиники обсуждает вопрос о присвоении ей имени доктора Ф.А. Усольцева и создании в приемном отделении музея.

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ НАЙМАНА

21 января ушел из жизни в жизнь вечную Анатолий Генрихович Найман — прихожанин Митрофаниевского храма, поэт, переводчик, писатель, имя которого навсегда связано с именем Анны Андреевны Ахматовой — во времена своей молодости он был ее литературным секретарем. Один из плеяды поэтов 60-х, друживший с Иосифом Бродским, Евгением Рейном, Дмитрием Бобышевым, знавший и других замечательных поэтов и писателей, хотя никаких прилагательных к слову «поэт» он не любил. Человек очень деликатный, не осуждающий никого, не выпячивающий своей роли в четверке «ахматовских птенцов», один из последних живых свидетелей той эпохи.

Анатолий Генрихович скончался на 86-м году жизни. В понедельник 17 января он выступал в Высшей школе экономики на конференции, посвященной Осипу Мандельштаму, где у него и случился обширный инсульт. Можно сказать, умер на боевом посту. Вообще, старость с ее физической и умственной немощью не коснулась Анатолия Генриховича. Многие прихожане помнят его сухощавую фигуру, неизменную вежливость и даже почтительность, а глубина мысли и точность слова не оставляли его до самого конца.

Отпевание проходило в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе. Возглавил его протоиерей Валентин Асмус, из наших клириков были отцы Андрей Спиридонов, Михаил Палкин и Дмитрий Николаев. Разрешительную молитву читал отец Михаил как священник, много лет принимавший исповеди Анатолия Генриховича и даже с ним друживший, он же сказал слово об усопшем.

Но даже те, кто не имел счастья лично общаться с Анатолием Генриховичем, посмотрев «Диалоги под часами» с его участием, увидев записи выступлений или вспомнив его творческий вечер у нас в Православном просветительском центре, засвидетельствуют, каким искренним, честным, скромным и очень точным в слове собеседником (лектором) он был. Конечно, отношение к слову у поэта особенное. Запомнилось его замечание, что язык в поэзии не просто используется, а служит, как священник. Или как он объяснял слушателям, что такое поэзия, цитируя пушкинское:

*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.*

При всей простоте этих строк они абсолютно точны, и по-другому сказать невозможно. Это и есть поэзия.

Царство Небесное дорогому нашему Анатолию Генриховичу!

Ирина Львовна Балаева

Анатолий Генрихович был в нашем приходе много лет. Сначала ходил на службы отца Дмитрия и всегда слушал его проповеди — говорил, что они занозистые, цепляют. А последние лет десять был прихожанином Митрофаниевского храма. Его привозила Ася Гречищева, сам он уже не мог водить машину, а идти далековато. И так случилось, что он стал ходить ко мне на исповедь. Ему было важно подойти под епитрахиль, он к этому серьезно относился. В последний раз исповедовался в воскресенье 16 января и собирался причаститься в Крещенский сочельник — обычно он исповедовался заранее.

Хотя Анатолий Генрихович и всегда был очень вежливый, но в тот последний день как-то по-особому здоровался и очень низко кланялся. А на завтра у него случился инсульт. Он был приглашен открыть вечер памяти Мандельштама и еще сомневался, ехать или нет, скромно так говорил: «Я его, конечно, люблю, но ведь это не моя тема. Хотя все-таки пригласили...» В конце концов поехал, успел произнести несколько фраз, и ему стало плохо. Падая, он еще извинился, что испортил вечер.

В сочельник, уже в больнице, Анатолия Генриховича, как он и хотел, причастили и даже пособоровали. Через два дня он скончался, а 24 января мы его отпевали в храме у отца Валентина Асмуса, так решили близкие.

Для меня это отпевание особенное, совершенно удивительное. Вот лежит поэт, всю жизнь служивший слову, и звучит слово псалмопевца Давида (отец Валентин замечательно читал Псалтирь, каждый стих был как от имени Анатолия Генриховича и про него), и мы вместе с усопшим предстоим Богу Слову, и Евангелие от Иоанна начинается: «В начале бе Слово», — впечатление от всего этого не передать. Как Ахматова сказала: кто-то «окно раскрыл», а может быть, оно просто еще не было закрыто. И поэтому радость на отпевании превышала чувство потери, радости было больше, хоть она и «со слезами на глазах».

Не стало Анатолия Наймана — и отступили в прошлое и Ахматова, и весь тот круг людей, с которыми он был знаком и кого любил, не исчезли, конечно, но отделились. Вспоминается строчка из его стихов: «Я прощаюсь с этим временем навек». И мы тоже прощаемся, поскольку он был один из последних людей этого времени. Вот он заходит, улыбается — и, значит, где-то близко Анна Андреевна, потому что их фигуры воспринимались рядом: «Это я и прекрасная старая дама».

Для меня Анатолий Генрихович был как старший товарищ — с ним можно было поделиться каким-то впечатлением, о чем-то рассказать. Не надо было искать слов — он понимал. И в свою очередь делился впечатлениями. В разговорах всегда был очень искренний, и честный, и точный. Например, говорил, что некоторые публикуют мемуары на тему: Ахматова и я, некто великий и я. А лучше бы сказать: я и Ахматова, я и некто великий, — так честнее. Он никогда не старался сказать красиво, говорил как получится, и получалось красиво. Порой было видно, как он ищет то самое точное слово. И как это здорово!

Для меня он был даже не замечательным, а чудесным человеком, каждая встреча с ним, каждый телефонный разговор приносили радость.

А радостно обычно бывает с людьми смиренными, то есть прикоснувшись к святости. Вот и Анатолию Генриховичу было важно, он сам это говорил, что Христос зовет нас к святости. К 50-летию отца Дмитрия он написал стихи, там есть строки: «в лучшей части души, то есть в части, пустой от чудных интересов...» Для меня, воспитанного и выросшего на нашем приходе, эта «часть пустая» ассоциируется с проповедью батюшки о душе как разбитом сосуде. Мы собираем его из черепков, чтобы пришел Господь и наполнил. Это вроде бы и твоя часть души, и в то же время она должна быть наполнена Богом, и потому она лучшая. Кстати, эти стихи Анатолий Генрихович считал самым точным из того, что сказал об отце Дмитрие, и каких-то воспоминаний писать не собирался, по крайней мере, в обозримом будущем.

В одном из выступлений он сказал, что в его жизни было восемь человек, которые мобилизовали его чувство, ум, интуицию, и перечислил их в таком порядке: Ахматова, Бродский, архимандрит Софроний (Сахаров) и отец Таврион (Батозский). Других он тогда не назвал. И видимо, к каждому из них относятся его замечательные слова об Ахматовой: «она показала, каким может быть человек».

Насколько я знаю, он был верующим с юности. И пронес это через всю жизнь, и веру свою не скрывал. Об Ахматовой писал, что она была верной прихожанкой храма праведных Симеона и Анны в Петербурге.

Он был знаком и с творениями святых отцов, и с богослужебными текстами — это видно из его вопросов и рассуждений. В послесловии к первой книге его стихов, изданной в 1989 году, Бродский писал, что в творчестве Наймана «двух последних десятилетий нота христианского смирения звучит со всевозрастающей чистотой и частотой, временами заглушая напряженный лиризм и полифонию его ранних стихотворений».

Его скромность и деликатность, его трогательная забота о людях поражали. Он извинялся, когда звонил, — представляете, мне радостно, а он извиняется. На исповеди старался не занимать много времени, прерывал разговор и уступал место другим. Когда исповедовался, его слова звучали радостным свидетельством: «Отец Михаил, я с Богом!»

На отпевании было как-то неловко просить об оставлении его грехов, хотя понятно, что каждый человек грешен. Это можно было бы обсудить с Анатолием Генриховичем, думаю, он бы меня понял. А перед разрешительной молитвой мне захотелось о нем рассказать. Я понимал, что это непросто — сказать так, чтоб было точно и достойно его. Но неожиданно получилось. Наверное, потому, что в храме собралось много людей, причастных служению слову. Такое бывает, когда новичок приходит в сильный класс или в сложившуюся спортивную команду и ему многое дается за счет других.

Сказано: «Поэты — особое племя». Желая того или нет, они исполняют пророческое служение, но не в плане каких-то предсказаний. Их роль — «чувства добрые... лирой пробуждать» и «глаголом жечь сердца людей». И порой поэты невольно передают непростые богословские истины. Например, отец Дмитрий часто говорил на проповедях, что ад — это место особой милости Божией для тех, кому в рай не хочется. А Бродский в стихотворении «Похороны Бобо» обмолвился, что пустота, то есть небытие, еще хуже ада. Это сродни откровению. Вот и Анатолий Генрихович задумывался: «Ну как я пишу стихи — я же не знаю, откуда это мне...» Откуда приходят хорошие стихи? Кто их дает? Где она, та самая Муза?

Все московские священники периодически служат в соборах Московского Кремля. Кого-то назначают проповедовать, и несколько лет назад пришла моя очередь. Приготовиться надо было заранее, даже напечатать текст, таков порядок. Проповедь была о Богородице и Ее стоянии у Креста, и мне захотелось вставить в нее ахматовские строчки:

*Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.*

Но когда подошло время говорить, я почувствовал, что под сводами Архангельского собора они не прозвучат, и не стал их читать. Потом поделился этим с Найманом. Через какое-то время он ко мне подошел: «Отец Михаил, у меня есть что вам сказать...» — и пригласил нас с женой к себе. Говорил он о вере и поэзии, причем в своей обычной манере — не формулировал четких тезисов, а читал стихи и только слегка их комментировал. Прочитал «И вот одна осталась я» Ахматовой и «Молитву» Лермонтова («Я, Матерь Божия...»). И теперь ахматовская строка о раскрытом окне ассоциируется у меня с его отпеванием.

Потом мы беседовали о литературе, о Пушкине, о Льве Толстом. Анатолий Генрихович говорил: «Кто не любит Пушкина, тот не любит поэзию, потому что Пушкин — сама поэзия». Следом за ним ставил Ахматову — потому что так же точно, просто и на всю Вселенную: «Мое молчанье слышится повсюду...». Это редко.

Во время беседы жена вспомнила слова современного филолога: «Татьяна — это конструкт Пушкина». Найман почти возмутился: «Сам он конструкт, — и после короткой паузы, — Пушкина».

Когда зашла речь о Толстом, предупредил: «А теперь осторожно, у меня отец был толстовцем». Такое трогательное уважение к памяти отца.

Потом мы пили чай с тортом и говорили обо всем на свете. Найман удивительно умел слушать, и от этой встречи осталось ощущение, что для него, всю жизнь посвятившего писательскому труду, литература не столь важна, сколь важен человек.

Когда жена стала немного взалхлеб рассказывать о сыне, Анатолий Генрихович, наверное намекая на Наташу из «Трех сестер», пошутил: «А это уже из Чехова». Он моментально реагировал на малейшую дисгармонию. А детей любил.

Когда отец Дмитрий был еще не так занят, они периодически встречались у батюшки на третьем этаже и беседовали, много говорили о своих детях. В последние годы Анатолий Генрихович обращал внимание на моего сына: как он стоит в храме, как слушает, — и потихонечку это комментировал. Он никогда не критиковал детей, да и вообще никого не критиковал. Однажды я посетовал на одного профессора, читающего лекции о литературе, на что он ответил: «Я с такими людьми не спорю, у них своя компания, а у нас своя», а потом рассказал анекдот про Карла Маркса, пьяницу и «свои компании». И никакого осуждения.

Как-то мы говорили про Окуджаву. Найман знал его лично и заметил, что он хороший поэт, но еще более удивительный человек и ни одна его песня не стоит его самого. Хотя некоторые его строки считал великими, а другие просто любил за их искреннюю простоту и точность. Например, цитировал: «Александр Сергеевич прогуливается». И радовался: «Как хорошо сказано — не ходит, не пишет роман, а прогуливается!» Примерял на себя и на других: «Отец Михаил прогуливается».

А еще он любил вставлять в свои стихи щеглов. У меня самого с детства живут щеглы, и все они такие разные. Это действительно удивительная птичка — очень яркая, с характером, долго учится петь, поет замечательно, нежно и деликатно подпевает, импровизирует, отзываясь на музыку и разговоры. Но не стремится доминировать — просто поет. Такое сочетание яркой индивидуальности и скромности встречается довольно редко. Это отразилось и во французском названии щегла — «галантный чертополошник».

Оказывается, эта птичка — один из христианских символов, на католических иконах ее часто изображали в руках Младенца. Существует ле-

генда, что, когда Христа вели на распятие, Ему на голову опустился щегол и вырвал шип из тернового венца. Недаром Найман написал в стихах, что отец Дмитрий любил «и немецкий концерт со щеглом и гобоем». Думается, Анатолий Генрихович и сам был похож на эту птичку — сочетанием яркости, таланта, любви и смирения.

Нам будет очень его не хватать. Так всегда говорят, но он не боялся шаблонных фраз, потому что слово есть слово, вопрос лишь в том, как оно звучит в эту секунду. Я бы сказал, что слово должно звучать искренне, а он говорил: с любовью. Помню эту его фразу: «Если сказано с любовью...» Именно так он и служил слову. И его служение продолжается — остались стихи и проза, воспоминания и лекции. Верим, что продолжается и его служение Слову в жизни будущего века.

Священник Михаил Палкин

Наше первое знакомство было заочным — когда я впервые прочитала «Рассказы о Анне Ахматовой» Анатолия Наймана.

1989 год, я учусь на втором курсе в университете.

Запретное, невозможное еще вчера, наконец публикуется — как и все, читаю в захлеб. И вдруг «Рассказы о Анне Ахматовой» в «Новом мире», который мы тогда выписывали.

Я раскрыла, начала читать, ничего не зная об авторе.

Помню ощущение счастья — от плотности текста, его легкости, ироничности, изящества языка, от новизны материала, от выступившей вдруг такой живой Анны Андреевны Ахматовой и от бесконечной деликатности автора по отношению к его героине.

Даже не знаю, что из этого меня поразило больше, пожалуй, все это вместе, но, наверное, особенно — деликатность и нежность, нежность без тени фамильярности, без выдвигания себя на первый план — грех, свойственный многим мемуаристам. Та же Ахматова говорила, что в отношении Наймана к поэзии было что-то «суровое и сдержанно-целомудренное». Это сдержанное целомудрие сквозило и в его «Рассказах», хотя одновременно и острота, и веселье. Я недоумевала: такой автор, так великолепно пишет, а я впервые слышу о нем? И все, кого я спрашивала о Наймане, отвечали: «Ну как же! Ты же читала трубадуров?» С тех пор я начала обращать внимание на авторов переводов.

Потом оказалось, что у нас есть общие знакомые и кто-то причастен, кто-то ходит к нему в гости и слушает его, потом я побывала на его поэтическом вечере в музее Цветаевой, а потом мы даже немножко дружили. Анатолий Генрихович приходил в гости, и мы с мужем слушали его чудесные рассказы, смеялись его шуткам. Он был редким собеседником — виртуозно владея уже почти исчезнувшим искусством table-talk-a, свободного разговора, полного остроты, анекдотов из жизни, но в данном случае никогда не поверхностного, насыщенного смыслами.

С ним было легко. Еще и потому, что в нем было много тихой ласки и улыбки, иронии, в личном общении — не язвящей, а тоже ласковой.

После «Рассказов о Анне Ахматовой» я читала все книги, которые написал Анатолий Генрихович, его мемуарную и квазимемуарную прозу, включая написанную в соавторстве с супругой, Галиной Михайловной, книгу о еде («Процесс еды и беседы»), и всегда это было интересно, важно, распахивало новые окна в ушедшие эпохи. Трудная это задача — быть современником, современником других, великих — Ахматовой, Исая Берлина, Иосифа Бродского. Анатолий Генрихович эту ношу нес словно бы без усилий — и о своей любви к каждому из них написал, не книгу, так очерк, как о Бродском. «Великая душа», посвященная Иосифу, — еще один пример образцовых и с этической, и со стилистической точки зрения мемуаров.

В последние годы мы общались эпизодически, изредка перекидывались электронными письмами, еще реже созванивались.

22 декабря 2021 года, всего месяц назад, мы пригласили Анатолия Генриховича на «Литературные среды на Старой Басманной». С творческим вечером.

С самого утра этого дня меня терзало ощущение хрупкости, хрупкости нашего гостя, и того, что общаться и обращаться с ним нужно как можно бережнее, но как именно, я не знала. И волновалась. Еще и потому, что доехать и привезти Анатолия Генриховича в Вышку по разным мелким житейским причинам я не могла, а такси казалось мне ненадежно.

Разумеется, бумажку с точным адресом Анатолия Генриховича я забыла дома. Это привело к цепи приключений и постоянных созваниваний, которые Анатолий Генрихович перенес стоически и только тихо посмеивался надо мной: мол, да что же я так переживаю, все будет в порядке. Он все время меня утешал.

В конце концов таксист нашел нужный дом, Анатолий Генрихович приехал в Вышку, однако все мои попытки «бережности» очень вежливо, но очень твердо пресекал.

Едва вечер начался и наш гость заговорил — о поэзии, о Гомере, которому было неважно, кому читать стихи, грекам или морским волнам, потому что самовыражение его не интересовало, — все встало на свои места. Мне перестало быть страшно. Вместе с Гомером мы двинулись в путь, по волнам поэзии.

Анатолий Генрихович начал читать стихи. Тихо, размеренно и так красиво:

*Красота — была, красота — была.
Красота в переводе на мой
означает «была». И сожгло дотла.
Ноль без палочки. И не ной.*

И конечно, вот это:

*Когда тебе 9 лет, из них 4 война,
и вдруг она кончилась, и переходят поминки
по-быстрому в танцы, шкатулка заведена,
и, черным маслом лоснясь, качается бок пластинки.*

Потом ему задавали вопросы, прозвучали истории о Бродском. Забавные, можно послушать, запись вечера есть, и узнать, как состоялась премьера «Большой элегии Джону Донну», например.

Наш вечер продолжался два часа. Все получилось совсем просто и значительно.

На обратном пути я была за рулем, Анатолий Генрихович внимательно следил за дорогой и живо участвовал во всем происходящем. Недоумевал по поводу дерзости подрезавшего нас грузовика, уточнял, не пора ли нам повернуть, подсказывал дорогу уже у самого дома. В этом было что-то родственное, почти отеческое.

Несколько раз за вечер я услышала: «Вам помочь?» И этот вопрос мне задавал 85-летний старец. Не сомневаюсь: кивни я — он сейчас же бросился бы помогать.

Другая порода. Другое поколение. Другое отношение к жизни, женщине, человеку.

Так Василий Аксенов, с которым Найман дружил, много лет назад на книжных ярмарках неизменно джентльменски интересовался у нас, скромных журналисток: есть ли нам с кем ужинать, не нужна ли компания.

И все-таки я каждый раз вздрагивала, услышав это «помочь?». И каждый раз мне хотелось плакать.

На обратном пути я спрашивала Анатолия Генриховича, пока мы ехали сквозь снежную вечернюю Москву, на Тимирязевскую, о том, что занимало меня все последние месяцы. А там? Там что-то есть? Как вы думаете?

Возможно, не слишком уместно для легкомысленного жанра возвращения домой после долгого творческого вечера. Но спросить это именно у Наймана, человека, никогда не скрывавшего свою веру, мне казалось важно. Анатолий Генрихович отвечал, тихо, спокойно. Что любит Христа. Да, так он и сказал. И что, конечно, не может об этом не думать. И не только из-за возраста, а потому что... Он не договорил, но было понятно (восемь лет назад не стало его сына). И добавил, что не думает о мире ином в конкретных образах.

«Жизни будущего века» — меня вполне устраивает!» — заключил он, процитировав Символ веры, все с той же тайной улыбкой, спрятанной в интонации. И все с той же деликатностью, на этот раз по отношению к Богу.

Тем бы и закончить, но я зачем-то взялась перечитывать его письма. Их немного, но какие же они щедрые! Сколько тепла, комплиментов, восхищения — совершенно незаслуженных, но вот так он относился к людям. И сколько таланта, языковой изысканности. Даже в ответ на мои поздравления, например, с днем рождения:

«Майя милая, шик! Как Вам в голову пришло — соединить ради меня невыразительное «поздравляю» с пленительным «МайяКучерская», чтобы я так этому обрадовался! Сейчас расползаться даже на письмецо не выйдет, а вот после Пасхи, голубушка, позвоните, а? Всем Вашим поклоны, а Вас целую. АН».

А вот финал одного из них, в котором тоже так много его, шутливое и любящего:

«И я Вас обнимаю — как говорил на каких-то гастролях актер Луспекаев актрисе Поповой, стучась полночь в ее дверь, «Люсь, чисто товарищески». Не пропадите. АН».

Анатолий Генрихович, обнимаю вас, чисто товарищески, прощально, провозжая в неведомую и непостижимую жизнь будущего века.

Майя Александровна Кучерская

Я познакомился с ним в храме Иоанна Предтечи на Пресне. Мы выходили со службы, и я предложил его подвезти, он сказал, что не домой, а я сказал, что мне все равно. За эти полчаса до Сокольников мы стали близкими друзьями на последние сорок лет.

Толя располагал к открытости и прямым отношениям. Приветливый, остроумный, он быстро покорял и располагал к взаимности. Мы много раз потом с ним вспоминали эту встречу и как мы никак не могли расстаться. Мы прожили невероятно насыщенную и содержательную жизнь. И хочу подчеркнуть, что слово «жизнь» для нас было не стертое и затрепанное, а полное радости, творчества, веселых застолий, идей и планов и Бог был с нами! Не сочтите это преувеличением или наглостью, просто без Него так бы не было. Он и сейчас с нами, это мы Его теряем в унынии.

Это было время возрождения Церкви, и новый приток лучших молодых сил рукоположили в священство. Это время, когда отцу Димитрию дали храм святителя Митрофана Воронежского и мы пришли на службу и уже остались навсегда. По промыслу Божьему опять же это ближе и к Толиному дому, и к нашему. У Анатолия Генриховича с отцом Димитрием были очень близкие отношения, они оба были нужны друг другу.

Скончался поэт, переводчик, старательный христианин Анатолий Генрихович Найман.

В сетях очень много информации и видео, можно посмотреть и понять степень утраты. Упокой, Господи, душу новопреставленного Анатолия!

Борис Владимирович Трофимов

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ ДИМИТРИИ

К дню рождения 7 марта

ДИАКОН ФЕОДОСИЙ МАМЫРЕВ

Мои родители были прихожанами Крестовоздвиженского храма в Алтуфьево еще с 70-х годов. Отец алтарничал, был чтецом, а меня, маленького, приносили в храм. И для меня это всегда было связано с отцом Дмитрием. Вообще вся жизнь храма была пронизана его присутствием. Его ставили на ранние службы, где поменьше народу, но, несмотря на такой как бы второстепенный план, он был очень яркой личностью, его присутствие ощущалось очень сильно, и, когда ему дали Митрофаниевский храм, в Алтуфьево все поменялось.

Конечно, самые ранние серьезные воспоминания об отце Дмитрие у меня в силу возраста отсутствуют, но годам к восьми, когда я стал исповедоваться, я уже более осознанно его воспринимал. Одно из первых воспоминаний как раз об исповеди: я подхожу к нему, мне очень неудобно, что опять назову те же самые три-четыре греха, и я не нашел ничего лучшего, как заплакать, а отец Дмитрий стал утешать, видимо, подумал, что у меня большое горе. Еще помню, как во время проповедей он мне делал замечания за мое поведение.

Мой отец погиб, когда я только родился. С батюшкой они не встретились, но эта история была известна в приходе, и отец Дмитрий ее знал и приезжал к нам и на поминки, и просто в гости. Несколько раз он даже приезжал к нам на дачу, хотя это было достаточно далеко. Было такое замечательное время.

Во второй половине 80-х отец Дмитрий организовал воскресную школу, преподавал в ней сам и авансом поставил мне пятерку по

славянскому языку. Видимо, поэтому теперь мне как-то легче дается чтение на церковнославянском. Сначала мы, человек десять-пятнадцать, собирались на квартирах, причем каждый раз на разных. Возможно, была не одна такая группа. Потом занимались уже в храме, там были новые выструганные лавки. Я очень хорошо запомнил и эти деревянные лавки, и ту необычную атмосферу.

Отец Дмитрий вводил в храме обиходное пение, гласовый распев, а не какие-то композиторские произведения и гармонизации. Левый хор, как его тогда называли, организовывала Татьяна Павловна, и он пел на ранней службе, за которой служил батюшка. Сам он непосредственно не участвовал в спевках, но обеспечивал условия для того, чтобы это было, и наши регенты Татьяна Павловна и Илья Александрович создали на приходе свою традицию церковного пения.

В конце 80-х дети тоже стали участвовать в службе, и лет с десяти или даже с девяти я уже пел на клиросе. Первое, что мы пели, был тридцать третий псалом. Клиросы в Алтуфьево закрытые, хор стоял в нише за иконочками, и мы туда проникали, вставали поглубже, чтобы нас не было видно из храма, и потихонечку подпевали. Так что, когда отцу Дмитрию отдали Митрофаниевский храм, уже фактически существовал детский хор. Многие, кто в 90-е и 2000-е пел с Татьяной Павловной, до сих пор дружат и продолжают петь у нас в приходе.

Наличие каждодневных служб в наших храмах — это большое напряжение для певчих и регентов, тем более что храмы москов-

ские и нельзя выйти одному или двум певчим. Кроме того, у нас праздничные службы по большому счету не отличаются от будничных, просто в воскресенье поют в большем составе, хотя в приходе не один храм и совершается несколько и всенощных, и литургий, и все надо обеспечить хором. Еще не надо забывать, что певчим нужно и поесть, и отдохнуть. И удивительно, что отец Дмитрий смог все это собрать, создать заинтересованность, привить любовь к пению, к посещению служб. Певчие приходят в первую очередь ради служения Церкви, ради нашего прихода, ради отца Дмитрия, который за это все радел и всегда это поддерживал. Он хорошо разбирался не только в музыкальном, но и в художественном искусстве, у него был очень тонкий к этому подход, любовь, понимание церковного пения. Он часто говорил: чтобы научиться петь, надо лет пятнадцать, не меньше. Это не так что вот есть ноты, есть образование, ты выучил и поешь себе. Нет, надо понять, почувствовать, как-то в это проникнуть. Настоятели порой регулируют пение в церкви, а у отца Дмитрия был, так сказать, другой язык общения. Он не говорил: вот это не пойте, это пойте, а давал нам аккуратно понять, как нужно. Поддерживал наших регентов, специалистов в этом. И я его поддержку всегда чувствовал.

У нас был и мужской хор, в основном из прихожан. Мы и на праздниках пели, и в храме, и концерты у нас были. Отец Дмитрий ценил наш хор и всегда благодарил за пение, порой не очень умелое: мужчин в хороших делах часто, к сожалению, не хватает... Помню, на вечерне под Рождество Христово он в проповеди сказал, что вот мы сегодня слышали тексты стихир в исполнении мужского хора, и подчеркнул, что спели хорошо и что все слова были понятны. Самое интересное, перед службой я с певчими это прорабатывал, объяснял, что наша задача донести текст. Мы вообще всегда старались это делать.

Последние годы я сослужил отцу Дмитрию в диаконском чине и теперь очень скучаю по этим службам с ним. Они были совершенно другие, как-то внутренне организовывали, это молитвенно чувствовалось. С одной стороны, было труднее, а с другой стороны, было более серьезно, более наполненно. Он служил по-особому, у него каждое движение было какое-то свое. Хотя часто он начинал службу и потом шел исповедовать, все равно чувствовалось, что он здесь.

Заходя в алтарь, батюшка практически всегда улыбался, и этой улыбкой, того, как он

здоровался со всеми, теперь очень не хватает. Вот скажет: «Привет!», улыбнется, и как-то жить становится веселее.

Когда он пел величание или еще что-то, я не дерзал петь вперед него, вести мелодию, а всегда пел за ним, подстраивался. И это было тоже хорошо и радостно.

На каждени храма я шел впереди со свечой и всегда чувствовал, что сзади идет батюшка, у него была особая поступь, я это чувствовал и теперь это часто вспоминаю. Один раз отец Дмитрий как-то замешкался, покадил с амвона, а дальше не идет, я говорю: «Батюшка, а храм будем кадить?» Он говорит так с улыбкой: «Ну как скажешь». Всегда у него все было просто. Вот идет по храму и то к какому-нибудь ребеночку подойдет что-то скажет, то со знакомым поговорит. Я немножко оглядывался, потому что было удивительно смотреть, как он кого-то обнимет, с кем-то поговорит, к матушке подойдет. Это все осталось в памяти.

Отец Дмитрий замечательно читал Евангелие, особенно воскресное: каждое слово было настоящее, каждое Евангелие, им прочитанное, было уверение в воскресении Христа! Моллился он тоже удивительно, у него всегда все было ровно и спокойно, всегда естественно. Не было какого-то «особого молитвенного состояния». Он обращался к Богу по-простому, очень близко, потому что действительно он знал Бога лично! И сейчас для меня это становится особенно ясно. Глядя на него, я каждый раз этому поражаюсь.

Поражало чутье отца Дмитрия к людям, к ситуации. Помню, он спросил, как у меня дела, и я сказал буквально две фразы, что в музыкальной школе, где учится моя дочка, хотят уволить учителя. Реакция его была поразительной, он минут семь не останавливаясь говорил, что надо идти к директору, сказать, что, раз вы не умеете детей учить, мы всех разгоним, а эту школу сдадим под офисы, и так далее. Две недели я пытался попасть к директору, наконец-то мы с ней поговорили, она объяснила, что педагог не имеет нормального музыкального образования и что-то еще и что его придется уволить... Прошло лето, начались занятия, и я понял, что отец Дмитрий был абсолютно прав. Этот преподаватель действительно стремился детей научить, и то, как он с ними работал, было поразительно. А его уволили... Не смог я его отстоять... Вот таким чутьем отец Дмитрий обладал.

Он мог вместить в себе всех, он был отцом для всех. Мой отец погиб, и он мне говорил: «Я тебе вместо отца». И так он говорил не толь-

ко мне. И то, что я стал диаконом, на сто процентов дело отца Дмитрия, это решение созрело не у меня, а у него.

Отец Дмитрий всегда всех нас подбадривал, всегда поддерживал. Он любил настоящей любовью Христовой, так что многие, если не все, думали что вот тебя он любит больше всех! И мне так казалось, что отец Дмитрий меня и мою семью любит особенно. И вот в день его смерти я получил от него подарок, на девятый день тоже, и на сороковой, и в день годовщины. На один из этих дней ко мне подошел кто-то из священников и передал букет со словами: «Я тут ни при чем, это от отца Дмитрия»... Так он проявлял видимым образом заботу обо мне. У него была замечательная любовь к нашим матушкам, он обязательно на свои именины, на свой день рождения передавал для них цветы. Так было и сейчас, после его смерти.

Отец Дмитрий ко всем так относился. Я видел, как он общался с другими людьми, помогал, давал какие-то советы. Есть фотография, где он обнимает мальчика на исповеди. Он мог так обнимать! И это удивительная теплота, удивительное утешение, с которым потом долго живешь. Это его широта души, его величайшая любовь к людям, воплощение такой Божественной любви.

Его острота ума, его ответы в прямом эфире всегда поражали. Одни и те же вопросы — а ответы разные, причем часто кардинально разные. Иногда мог и приложить очень хорошо, а иногда самый простой вопрос, который уже звучал, наверное, сотню раз, мог разложить по полочкам, все объяснить. Я, когда приходил к нему за советом, думал, ну вот так ответит, или вот так, или еще как-то, но практически всегда он отвечал по-другому, это тоже было удивительно.

Когда мы готовимся к причастию, то всегда Господа просим: «Ум, душу и сердце освяти, Спасе». И отец Дмитрий, несомненно, этими дарами, освященными от Бога, и обладал.

ЯНА СЕРГЕЕВНА ЗОТОВА

Я была беременна двойней и не знала, как жить дальше. Отец девочек сказал, что не готов пока стать отцом, почти все знакомые были не согласны с моим решением рожать, гинеколог из женской консультации упорно уговаривала меня сделать аборт. На пятом месяце беременности хозяин заведения, где я пела, уволил меня, сказав, что с таким большим животом петь нельзя. Ни в какую одежду я не

влезала, денег, чтоб купить одежду для беременных, не было.

Отец Дмитрий помогал таким, как я, и мне дали целую коробку новых красивых платьев, джинсов, юбок для беременных. В тот момент я почувствовала всем своим существом, что Господь не оставит никого и никогда, если примешь верное решение.

Но дальше было следующее испытание: Катю уронила няня в роддоме, и у девочки произошло кровоизлияние мозга четвертой степени. Врачи сказали: «Не забирайте ее, голова растет по сантиметру в день, через несколько дней голова разорвется. Зачем вам это видеть? Оставьте Катю тут». Я пришла к отцу Дмитрию на исповедь, слезы ручьем, говорю:

— Моя дочь умирает, что делать?

— Молись, — уверенно ответил батюшка.

Я стала читать канон за болящего каждое утро. И вот... (кто-то, возможно, скажет, что это случайное совпадение) нам сообщают, что в отделение роддома, где лежали дочки, приезжал врач, единственный на тот момент врач-нейрохирург недоношенных детей в России. И он принимает решение делать Кате операцию — шунтирование головного мозга. С четвертой степенью кровоизлияния такие операции раньше не проводились, но для диссертации он делает это. В первый назначенный день операцию переносят из-за повышенной температуры. В итоге назначают ее на 18 февраля — день образа Божьей Матери «Взыскание погибших» (и мой день рождения). И конечно, операция прошла удачно! Спустя пару лет Катя, увидев икону Иисуса Христа, сказала: «Вот Он меня спас!»

Кате с Настей скоро исполнится восемнадцать. Катя — инвалид, но интеллект, к счастью, сохраненный, она знает наизусть все утренние и вечерние молитвы. Еще у меня два сына: Коле двенадцать лет, Мите девять, они служат алтарниками в храме, младший учится в православной гимназии у отца Дмитрия, а я пою в церковном хоре.

Я благодарна Господу за то, что с нами был такой прекрасный батюшка. Если бы каждый, кому он помог, написал о его помощи, то на чтение комментариев от недоброжелателей не хватило бы, наверное, времени. Ночью мы с мамой ездили в храм Христа Спасителя попрощаться с ним. Конечно, было печально, но такое благодатное ощущение около него, и кажется, будто он слышит мои мысли... Со святыми упокой душу верного раба твоего Димитрия (*раб* — от слова *работать*, говорил батюшка, работать для Господа, во благо Господа).

рым мы сталкиваемся, это наш ближний. И дверь эта либо перед нами закрывается, либо мы пройдем через нее навстречу Христу. Это зависит только от нашей возможности любить друг друга.

Радикально помочь другому мы обычно не можем, у нас нет такой самоотверженности. Ну вот взять и тому, кто живет похуже, сказать: «Давай я тебе буду свою зарплату отдавать, а ты мне свою». Или: «Давай я буду заниматься воспитанием твоих детей». Или: «Давай так сделаем: я перееду в твою комнату в коммуналке, а ты в мою трехкомнатную, тебе там будет просторно». Мы этого сделать не можем. Еще ни разу не встречал, чтобы кто-то сказал: «Вот мы с тобой почти одной полноты, давай пальтишками поменяемся, я тебе хорошенькое свое, а ты мне свое плохонькое», хотя такой поступок заслужил бы всяческое уважение. Мы так не можем, но мы можем другое — друг друга простить. Бедный простит богатого, вежливый простит грубого, мягкосердечный простит жестокого. Простит от души. И это восстановит между нами то, что должно быть, что замыслено о нас Богом.

Церковь недаром уподобляет себя лечебнице: «Пришел еси во врачевницу, да не исцелен отыдеша». Да, мы, конечно, грешные люди, больные на всю голову, все наше сердце больно страстями, никто не понимает, куда идти, чего делать, полная дезориентированность. И надо иметь друг к другу снисходительность, надо прощать, а не обижаться, не предъявлять какие-то требования, что вот вы здесь должны мне

❖ это, должны мне то. Если человек не дает
❖ то, что ты от него ждешь, с ножом к горлу
❖ все равно ничего не добьешься, неважно,
❖ мирянин он, священник или дьякон. Раз
❖ он сам не понимает, не чувствует, нет у не-
❖ го такой готовности, то список составлять,
❖ что ты должен так, ты должен так, бессмыс-
❖ ленно. Бессмысленно говорить: «А вот на
❖ твоём месте апостол Павел...» Ну он по-
❖ этому и апостол Павел, а мы — грешные
❖ люди, и, входя в поприще Великого по-
❖ ста, нам надо у всех попросить прощения.

Начну с себя. Прошу прощения за свои немощи, за свои прегрешения, за то, что не всегда бываю на высоте своего служения, что не хватает терпения, не хватает физических сил, не хватает молитвенного духа, не хватает усердия и много чего не хватает. Слава Богу, публично исповедоваться у нас перестали к четвертому веку, потому что мало кто может это понести. Исповедь уже давно, полторы тысячи лет, совершается с глазу на глаз, вот так друг перед дружкой. Но я и сам понимаю, и очень часто всякие претензии выслушиваю от людей, которые мне говорят о моих недостатках, иногда справедливо, иногда и несправедливо. Но даже в этом несправедливо в конечном итоге есть правда, потому что любой человек может другому предъявить претензию — почему ты не святой?

Мы все, крещенные люди, должны быть святыми, но мы пока не таковы. И пока мы не таковы, мы должны просить друг у друга прощения. Поэтому простите меня, грешного.

НОВИНКИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА «РИЗА»

В книге **«Откуда берется вера»** протопресвитер Александр Шмеман отвечает на многие духовные вопросы.

«Верю в Промысл Божий» — бесценные воспоминания и письма священномученика Михаила Чельцова.

Протоиерей Владимир Вигилянский **«Русский ключ. Дневник священника»** — искренний диалог автора с читателем о проблемах современного мира; читается легко с любой страницы.

Б. Шергин **«Добрый людям на услышанье»** — поморские рассказы, былины Русского Севера. Особенно интересны выдержки из дневника писателя — великого мастера филигранного, «строящего душу» слова, его воспоминания о добром старом времени.

Павел Астахов **«Простые чудеса»** — подлинные истории людей, их опыт встречи с Богом.

«Тихие воды последней пристани» — рассказ архимандрита Иова (Гумерова) о своем жизненном и духовном пути поможет читателю задуматься над смыслом жизни.

Удивительная книга «**Своих не бросаю!**» о современных чудесах святого Иоанна Кронштадтского основана на свидетельствах очевидцев.

«Кто я?», «Свои как чужие», «А вам с собой хорошо?» — об этом и многом другом рассуждает игумен Нектарий (Морозов) в своей книге «**Заметки на вырост**».

В преддверии Великого поста предлагаем интересную подборку — «**Дневник Великого поста**», «**Великий пост со святителем Лукой (Войно-Ясенецким)**», «**Великий пост со святым праведным Иоанном Кронштадтским**», «**Великий пост со святителем Феофаном Затворником**», «**Евангелие Великого поста. Вместе с современными отцами**», «**Книга Бытия. Чтения Великого поста с современными комментариями**».

Елена Кузичкина

ИНФОРМАЦИЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

*Помните наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр 13:7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Владимира Алексева
с днем рождения 15 марта

В доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского по четвергам с 19.00 действует **ЕВАНГЕЛЬСКИЙ КРУЖОК**. Подробности по тел. +7-963-770-93-46 (дьякон Яков) и на сайте: www.petrovpark.ru.

Строительные бригады избавят вас от проблем, связанных с ремонтом, быстро и качественно выполнят демонтаж и все виды работ от мелкого ремонта до сдачи квартиры под ключ. Тел. +7-977-147-87-71, Денис.

Танцтеатр СПЕКТР открывает дополнительный набор: малыши 3–4 лет — в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые — в основной состав танцтеатра с участием в балете-спектакле. Подробности и запись по тел. +7-916-462-06-87.

Мини-садик «Ксенофонт и Мария» на территории Благовещенского храма приглашает детей 3–6 лет. Часы работы с 9.00 до 17.00, возможны разные варианты посещения. В течение дня развивающие занятия (лепка, поделки, аппликация, рисование), игры, чтение книг и двухразовая прогулка. Питание в приходской трапезной. Посещение платное. Более полная информация по тел. +7-905-746-85-55.

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канал «**Церковное искусство с Татьяной Ленёвой**». 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

Каждое воскресенье в 12.20 в актовом зале на 3-м этаже дома причта при Благовещенском храме о. Николай Михалев проводит **Беседы о Боге для детей 7–12 лет**.

При Благовещенском храме каждое воскресенье с 10.00 до 13.00 открыта **Детская комната**, где можно оставить детей 3–7 лет на время богослужения. С 11.40 здесь проходят занятия Воскресной школы для малышей — до 12.00 Закон Божий, затем поделки. Тел. +7-963-771-36-81, Пелагия. С 12.20 до 14.00 в Детской комнате работает также кружок макраме для девочек старше 7 лет. Тел. +7-916-711-71-47, Альфия Альбертовна.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА на 2-м этаже трапезного корпуса Митрофаньевского храма работает по вторникам и средам с 10 до 17 часов. Посещение в другое время возможно по личной договоренности (звонить в рабочие часы библиотеки по тел. +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

Сестры милосердия ждут волонтеров в 50-й больнице им. Спасокукоцкого. Уделите больным неврологического отделения два часа в неделю или даже в месяц. Помощь заключается в том, чтобы убирать палаты и возить больных на исследования. Также очень нужны помощники для занятий с детьми в Областной психиатрической больнице на ул. 8 Марта. Обращаться по тел. +7-926-304-03-80.

Приходская театральная студия ПЕТРОВСКИЙ ПАРК объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по тел. +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Также смотрите информацию в соцсетях студии: www.petrovpark.ru, www.vk.com/theatre_petrovpark, www.instagram.com/teatr.petrovpark, www.facebook.com/teatr.petrovpark.

МОЛОДЕЖНЫЙ КЛУБ «ОРИЕНТИР» по вторникам в 19.00 проводит встречи при Митрофаньевском храме (3-й этаж дома причта). В программе тематическая беседа, ответы на вопросы, просмотр фильма. Тел. +7-916-878-49-11, Даниил. При Благовещенском храме встречи проходят по субботам или воскресеньям в первой половине дня. В них входят беседа с о. Федором, чаепитие, настольные и спортивные игры и многое другое. Также о. Федор периодически совершает литургию с пояснениями для молодежи (следите за объявлениями в притворе). Вопросы по тел. +7-925-623-92-31, Никита Сергеевич.

Услуги риэлтора. Специалист по недвижимости Карпухина Алена Николаевна, тел. +7-985-367-76-67.

Наши прихожане оказывают помощь в **покупке-продаже квартир**, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7-916-570-47-35.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

МАРТ

вт 1	Мчч. Памфила пресвитера, Валента (Уалента) диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаии (307–309). Свт. Московского Макария (1926). Собор святых Новосибирской митрополии Мчч. Персидских в Мартирополе (IV). Прп. Маруфа, еп. Месопотамского (422)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. д. Виктор
		Вечерня Великое повечерие	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 2	Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612) Прп. Феодора молчаливого, Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прав. Мариамны, сестры ап. Филиппа (I). Обрѣтение мощей мч. Мины Калликелада (867–889) Сщмчч. Михаила <i>Никологорского</i> и Павла <i>Косминкова</i> пресвитеров (1938); мц. Анны <i>Четвериковой</i> (1940)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Малое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 3	Свт. Льва, папы Римского (461) Прп. Космы Яхромского (1492). Свт. Агапита исп., еп. Синадского (IV). Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского (449–450). Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.) (переходящее празднование в четверг сырной седмицы) Прп. Владимира <i>Терентьева</i> исп. (1933)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерня Великое повечерие	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пт 4	Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии (I). Прп. Феодора Санаксарского (1791) Мчч. Максима, Феодота, Исихия, мц. Асклипиодоты (305–311). Прпп. Евгения и Макария испп., пресвитеров Антиохийских (363). Прп. Досифея (VII), ученика прп. аввы Дорофея. Прп. Равулы (ок. 530) Мч. Димитрия <i>Волкова</i> (1942)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Михаил д. Яков*	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Малое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 5	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших (переходящее празднование в субботу сырной седмицы). Прп. Льва, еп. Катанского (ок. 780). Прмчч. Валаамских: Тита, Тихона, Геласия, Сергия, Варлаама, Саввы, Конона, Сильвестра, Киприана, Пимена, Иоанна, Самона, Ионы, Давида, Корнилия, Нифонта, Афанасия, Серапиона, Варлаама, Афанасия, Антония, Луки, Леонтия, Фомы, Дионисия, Филиппа, Игнатия, Василия, Пахомия, Василия, Феофила, Иоанна, Феодора, Иоанна (1578) Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054). Прп. Агафона Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Прмч. Корнилия Псково-Печерского (1570). Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342–344). Прп. Агафона, папы Римского (682) Сщмч. Николая <i>Розова</i> пресвитера (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Филипп д. Виктор
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 6	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Глас 4-й Прп. Тимофея в Символех (795). Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337) Свт. Георгия, еп. Амастридского (802–811) Сщмчч. Александра <i>Вислянского</i> , Даниила <i>Алферова</i> и Григория <i>Хлебунова</i> пресвитеров (1930); сщмчч. Константина <i>Пятикрестовского</i> пресвитера, Павла <i>Широкогогорова</i> диакона (1938); мц. Ольги <i>Кошелевой</i> (1939) Козельщанской иконы Божией Матери (1881) <i>Заговенье на Великий пост</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Чин прощения	11 ⁰⁰			
		Вечерня Чин прощения			17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все вообще)

пн 7	Седмица 1-я Великого поста. Обрѣтение мощей мучеников, иже во Евгении (395–423) Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных (ок. 305). Прпп. Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских (V). Прп. Афанасия исп. (821) Сщмчч. Иосифа <i>Смирнова</i> и Владимира <i>Ильинского</i> пресвитеров, Иоанна <i>Касторского</i> диакона и мч. Иоанна <i>Перебаскина</i> (1918); сщмчч. Михаила <i>Горбунова</i> , Иоанна <i>Орлова</i> , Виктора <i>Моригеровского</i> , Иоанна <i>Парусникова</i> , Сергия <i>Белокурова</i> , Андрея <i>Ясенева</i> , Павла <i>Смирнова</i> пресвитеров, прмчч. Сергия <i>Букашкина</i> и Антипы <i>Кириллова</i> , прмц. Параскевы <i>Макаровой</i> , мчч. Стефана <i>Франтова</i> и Николая <i>Некрасова</i> , мцц. Елисаветы <i>Тимохиной</i> , Ирины <i>Смирновой</i> и Варвары <i>Лосевой</i> (1938); мч. Андрея <i>Гневешева</i> (1941); прмч. Филарета <i>Пряхина</i> (1942)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Великое повечерие Великий канон Андрея Критского	17 ⁰⁰	<i>о. Федор К. о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил</i>	18 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Андрей С. о. Александр Б. о. Филипп</i>
вт 8	Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (167). Обрѣтение мощей блж. Матроны Московской (1998) Прп. Поликарпа Брянского (1620–1621). Прп. Зиновия <i>Мажуги</i> , митр. Тетрицкаройского, в схиме Серафима (1985). Прпп. Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея другого и Дамиана, пустынников Сирийских (V). Прп. Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих» (ок. 430) Сщмч. Павла <i>Кушникова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Алексия <i>Никольского</i> , Николая <i>Дмитрова</i> , Михаила <i>Ражкина</i> пресвитеров и мч. Сергия <i>Бородавкина</i> (1938)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Федор К. о. Анатолий*</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Андрей С.</i>
		Великое повечерие Великий канон Андрея Критского	17 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил</i>	18 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Александр Т. о. Александр Б. о. Николай</i>
ср 9	Первое (IV) и второе (452) обрѣтение главы Иоанна Предтечи (празднование переносится на субботу, 12 марта) Прп. Еразма Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1160)	Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н. о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б. о. Николай д. Виктор</i>
		Великое повечерие Великий канон Андрея Критского	17 ⁰⁰	<i>о. Федор о. Андрей Щ. о. Михаил</i>	18 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Андрей С. о. Александр Б. о. Николай о. Филипп</i>
чт 10	Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского (806) Свт. Сильвестра, архиеп. Омского, исп. (1920); сщмч. Александра <i>Виноградова</i> пресвитера, прмц. Мстиславы <i>Фокиной</i> (1938); сщмч. Николая <i>Троицкого</i> пресвитера (1945)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i>
		Великое повечерие Великий канон Андрея Критского	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	18 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор о. Андрей С. о. Александр Б. о. Александр Т.</i>
пт 11	Свт. Порфирия, архиеп. Газского (420) Прп. Севастиана Пошехонского (ок. 1500). Мч. Севастиана (ок. 66) Сщмч. Михаила <i>Лисицына</i> пресвитера (1918); сщмч. Петра <i>Варламова</i> пресвитера (1930); сщмч. Сергия <i>Воскресенского</i> пресвитера (1933); сщмчч. Иоанна, еп. Рыльского, и Иоанна <i>Дунаева</i> пресвитера, прмц. Анны <i>Благовещенской</i> (1938)	Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров Молебен	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Т. о. Андрей С.</i>
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б. о. Николай</i>
сб 12	Первое и второе обрѣтение главы Иоанна Предтечи. Вмч. Феодора Тирона (ок. 306) (переходящее празднование в субботу 1-й седмицы Великого поста). Прп. Прокопия Декаполита, исп. (ок. 750) Прп. Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах (1190). Прп. Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Фалалея Сирийского (ок. 460) Сщмч. Сергия <i>Увицкого</i> пресвитера (1932); сщмч. Петра <i>Успенского</i> пресвитера, мч. Михаила <i>Маркова</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Федор о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б. о. Николай о. Филипп д. Виктор</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.</i>	15 ³⁰ (В)	<i>о. Николай о. Александр Т.</i>
					17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор (все)</i>

вс 13	<p>Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Глас 5-й Прп. Василия исп. (750). Щмч. Арсения, митр. Ростовского (1772). Прп. Кассиана Римлянина (435) Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского (1576). Щмч. Протерия, патриарха Александрийского (457). Щмч. Нестора, еп. Магиддийского (250). Прпп. жен Марины и Киры (ок. 450). Прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, еп. Дамаского (V); мч. Феоктириста (VIII) Икон Божией Матери: Девпетерувской (1392) и Кипрской в с. Стромьнь Московской обл. (переходящее празднование в 1-ю Неделю Великого поста)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Филипп
		Исповедь Молебен Недели Православия	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 14	<p>Седмица 2-я Великого поста. Прмц. Евдокии (ок. 160–170) Прп. Мартирия Зеленецкого (1603). Мчч. Нестора и Тривимия (III). Мц. Антонины (III–IV). Мчч. Маркелла и Антония. Прп. Домнины Сирийской (ок. 450–460) Щмчч. Василия <i>Никитского</i>, Петра <i>Любимова</i>, Иоанна <i>Стрельцова</i>, Вениамина <i>Фаминцева</i>, Михаила <i>Букринского</i> пресвитеров, прмч. Антония <i>Коржа</i>, прмцц. Анны <i>Макандиной</i>, Дарии <i>Зайцевой</i>, Евдокии <i>Архиповой</i>, Ольги <i>Жильцовой</i>, Александры <i>Дьячковой</i>, Матроны <i>Макандиной</i>, мч. Василия <i>Архипова</i>, мц. Надежды <i>Аббакумовой</i> (1938); щмчч. Александра <i>Ильенкова</i> пресвитера (1942); щмчч. Василия <i>Константинова-Гришина</i> пресвитера (1943)</p>	Часы Изобразительны Вечерня			8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Соборование	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Андрей Щ. о. Анатолий		
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С.
вт 15	<p>Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917). Щмчч. Феодота, еп. Киринейского (ок. 326). Свт. Арсения, еп. Тверского (1409) Мц. Евфалии (257). Мч. Троядия (III). Прп. Агафона Египетского (V). Мчч. 440 Итальянских (579)</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Филипп
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
ср 16	<p>Мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (ок. 308) Прп. Пиамы девы (337). Свв. Зинона и Зоила Прмц. Марфы <i>Ковровой</i> и мч. Михаила <i>Строева</i> (1938) Волоколамской иконы Божией Матери (1572)</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Федор о. Александр Б.
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
чт 17	<p>Прп. Герасима, иже на Иордане (475). Прп. Герасима Вологодского (1178). Блгв. кн. Даниила Московского (1303) Блгв. кн. Василия (Василько) Ростовского (1238). Прмч. Иоасафа Снетногорского, Псковского (1299). Мчч. Павла и Иулиании (ок. 273). Прп. Иакова постника (VI). Перенесение мощей блгв. кн. Вячеслава Чешского (938). Свт. Григория, еп. Констанции Кипрской Щмчч. Александра <i>Лихарева</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. о. Александр Т. д. Виктор
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 18	<p>Мч. Кóнона Исаврийского (I) Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских, чудотворцев (1463). Прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1550). Мч. Онисия (I). Мч. Конона градаря (огородника) (III). Мц. Ираиды. Мч. Евлогия, иже в Палестине. Мч. Евлампия. Прп. Марка (V). Прп. Исихия (ок. 790) Щмчч. Николая <i>Покровского</i> пресвитера (1919); щмчч. Иоанна <i>Миротворцева</i> пресвитера и прмчч. Мардария <i>Исаева</i> и Феофана <i>Графова</i> (1938). Обрѣтение мощей свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского и Крымского (1996) Иконы Божией Матери, именуемой «Воспитание»</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп о. Николай
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т.

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
сб 19	<p>Мчч. 42-х во Амморе: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васоя и прочих с ними (ок. 845). Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720)</p> <p>Обретение Честного Креста и гвоздей св. царицею Еленюю во Иерусалиме (326). Прмчч. Кóнона и сына его Кóнона (270–275). Прп. Аркадия Кипрского (ок. 361). Прп. Фридолина Зекингенского (540)</p> <p>Икон Божией Матери: Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное Небо»</p> <p style="text-align: right;"><i>Поминовение усопших</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Михаил о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т. о. Андрей С. <i>д. Виктор</i>
		Молебен о даровании чад			10 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
вс 20	<p>Неделя 2-я Великого поста. Глас 6-й</p> <p>Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (переходящее празднование во 2-ю Неделю Великого поста). Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV)</p> <p>Прп. Павла Препростого (IV). Свт. Павла исп., еп. Прусиадского (IX). Прп. Емилиана Итальянского. Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских (переходящее празднование во 2-ю Неделю Великого поста)</p> <p>Сщмч. Николая <i>Розова</i> пресвитера (1930); прмч. Нила <i>Тютюкина</i>, прмцц. Матроны <i>Грошевой</i>, Марии <i>Грошевой</i>, Евдокии <i>Синицыной</i>, Екатерины <i>Константиновой</i>, Антонины <i>Новиковой</i>, Надежды <i>Круловой</i>, Ксении <i>Петрухиной</i> и Анны <i>Гороховой</i> (1938)</p> <p>Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», в Кóрце (Ровенск.) (1622), в Одрине (Брянск.) (1843) и в Москве (1848)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
					10 ⁰⁰ (Ц)	
		Божественная литургия	9 ³⁰			
		Вечерня Утренняя Молебен свт. Митрофану	17 ⁰⁰	о. Анатолий		
		Соборование			17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Т. о. Филипп о. Андрей Щ. о. Андрей С.
пн 21	<p>Седмица 3-я Великого поста. Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского (842–845)</p> <p>Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV) Муромских (Мурманских), Олонецких. Ап. Ерма (I). Сщмч. Феодорита, пресвитера Антиохийского (361–363). Прп. Дометия (363)</p> <p>Сщмч. Иоанна <i>Знаменского</i> пресвитера (1923); мч. Владимира <i>Ушкова</i> (1942)</p> <p>Иконы Божией Матери «Зна́мение» Курской-Коренной (1898)</p>	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. о. Александр Б.
вт 22	<p>40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся: Кириона, Кандида, Домна, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика, Уалента (Валента), Вивиана, Клавдия, Приска, Феодула, Евтихия, Иоанна, Ксанфия, Илиана, Сисиния, Ангия, Аетия, Флавия, Акакия, Екдикия (Екдита), Лисимаха, Александра, Илїя, Горгония, Феофила, Дометиана, Гаия, Леонтия, Афанасия, Кирилла, Сакердона, Николая, Уалерия (Валерия), Филоктимона, Севериана, Худиона, Мелитона и Аглаия (ок. 320)</p> <p>Мч. Урпасаиана (ок. 295). Св. Кесария, брата свт. Григория Богослова (ок. 369). Прав. Тарасия</p> <p>Сщмчч. Михаила <i>Маслова</i>, Алексия <i>Смирнова</i>, Димитрия <i>Гливенко</i>, Сергия <i>Лебедева</i>, Сергия <i>Цветкова</i> пресвитеров и Николая <i>Горюнова</i> диакона, прмч. Иоасафа <i>Шахова</i> и прмцц. Натальи <i>Ульяновой</i> и Александры <i>Самойловой</i> (1938).</p> <p>Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть» (1666)</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Андрей С.</i> о. Александр Б. о. Александр Т.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
ср 23	<p>Мчч. Кократа и иже с ним: Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия, Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафiona, Папия, Леонида и мцц. Хариессы, Нунехи, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры и иных многих (258). Прав. Павла Таганрогского (1879)</p> <p>Мчч. Кократа Никомидийского, Саторина, Руфина и прочих (III). Прп. Анастасии (567–568)</p> <p>Сщмч. Димитрия <i>Легейдо</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Филипп</i>
		Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	18 ⁰⁰	о. Анатолий о. Андрей Щ.	18 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Андрей С.

чт 24	Свт. Софрония, патриарха Иерусалимского (639). Свт. Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца (1458) Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Алексия Голосеевского, Киевского (1917). Сщмч. Пиюния, пресвитера Смирнского, и иже с ним (250). Перенесение мощей мч. Епимаха. Свт. Софрония, еп. Врачанского (1813) (Болг.) Прп. Патрикия <i>Петрова</i> исп. (1933); св. Василия <i>Малахова</i> исп., пресвитера (1937)	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.		
		Соборование			8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т. о. Андрей С. о. Филипп о. Николай д. Виктор
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Николай	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 25	Прп. Феофана исп., Сигрианского (818) Прав. Финееса (ок. 1500 г. до Р. Х.). Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021) Св. Александра <i>Державина</i> исп., пресвитера (1933); сщмч. Иоанна <i>Плеханова</i> , Константина <i>Соколова</i> пресвитеров, прмч. Владимира <i>Волкова</i> (1938); сщмч. Сергия <i>Скворцова</i> пресвитера (1943) Лиддской нерукотворенной (на столпе) иконы Божией Матери (I)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Николай о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Б.
сб 26	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского (846) Мч. Савина (287). Мчч. Африкана, Публия и Терентия (III). Мч. Александра (305–311). Мч. Христины Персидской (IV). Прп. Анина пресвитера Сщмч. Николая <i>Попова</i> пресвитера (1919); сщмч. Григория <i>Поспелова</i> пресвитера (1921); сщмч. Михаила <i>Околовича</i> пресвитера (1938) <i>Поминавание усопших</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Александр Б. о. Андрей С. д. Виктор
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Федор (все)
		Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю) 8 ³⁰ (В)	о. Филипп о. Андрей С. о. Николай о. Александр Б.
вс 27	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 7-й Прп. Венедикта Нурсийского (543) Свт. Феогноста, митр. Киевского и всея России (1353). Блгв. вел. кн. Ростислава-Михаила (1167). Свт. Евхимона исп., еп. Лампсакийского (IX) Феодоровской иконы Божией Матери (1613)	Исповедь Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня			17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Соборование	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Андрей Щ. о. Владимир А.		
		Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
пн 28	Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная. Мч. Агапия и с ним семи мучеников: Пуплия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев (303) Сщмч. Александра, иерея в Сиде (270–275). Мч. Никандра (ок. 302) Сщмч. Алексия <i>Виноградова</i> пресвитера (1938); сщмч. Михаила <i>Богословского</i> пресвитера (1940)	Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 29	Мч. Савина (287). Мч. Папы (305–311) Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского (1516). Ап. Аристовула, еп. Вританийского (Британского) (I). Сщмч. Александра, папы Римского (119). Мч. Иулиана Аназарвского (305–311). Сщмчч. Трофима и Фала, пресвитеров Лаодикийских (ок. 300)	Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
ср 30	Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483) Прп. Парфения Киевского (1855). Мч. Марина. Свт. Патрикия, просветителя Ирландии (после 460) Сщмч. Александра <i>Поливанова</i> пресвитера (1919); сщмч. Виктора <i>Киранова</i> пресвитера (1942)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Федор о. Филипп
		Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	18 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Дмитрий Н.	18 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б. о. Александр Т.

чт 31	Свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского (386) Мчч. Трофима и Евкарпия (ок. 300). Прп. Анина монаха Щцмч. Димитрия <i>Розанова</i> пресвитера, прмц. Наталии <i>Баклановой</i> (1938)	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л. д. Виктор*</i>
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.

А П Р Е Л ь

пт 1	Мчч. Хрисанфа и Дарии (283) и с ними мчч. Клавдия трибуна, Иларию, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона. Прав. Софии, кн. Слуцкой (1612). Прп. Симеона Псково-Печерского (прославление 2003) Прп. Иннокентия Комельского, Вологодского (1521). Мч. Панхария (ок. 302). Прп. Вассы Псково-Печерской (ок. 1473). Прп. Симеона Дайбабского (1941) (Серб.) Св. Иоанна <i>Блинова</i> исп. (1933); прмц. Матроны <i>Алексеевой</i> (1938) Иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Смоленской (1103)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Михаил <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Т. о. Александр Б.</i>
		Великое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Андрей С.
сб 2	Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители св. Саввы убиенных (796) Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского (1612). Мц. Фотины (Светланы) самаряныни, ее сыновей мчч. Виктора, нареченного Фотином, и Иосии; мцц. Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины и мч. Севастиана (ок. 66). Мцц. Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии (310). Свт. Никиты исп., архиеп. Аполлониадского (ок. 813–820) Щцмч. Владимира <i>Пиксанова</i> пресвитера (1918); щцмч. Василия <i>Соколова</i> диакона (1938) <i>Поминавание усопших</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>о. Анатолий о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Андрей С. о. Филипп <i>д. Виктор</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
вс 3	Неделя 4-я Великого поста. Глас 8-й Прп. Иоанна Лествичника (переходящее празднование в 4-ю Неделю Великого поста). Прп. Иакова исп., еп. (VIII–IX). Прп. Серафима Вырицкого (1949) Свт. Кирилла, еп. Катанского (I–II). Свт. Фомы, патриарха Константинопольского (610) Щцмч. Владимира <i>Введенского</i> пресвитера (1931)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.
					8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. <i>о. Филипп</i>
		Исповедь Молебен	8 ³⁰	<i>о. Анатолий о. Михаил</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утреня Молебен свт. Митрофану	17 ⁰⁰	о. Михаил		
Соборование				17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Николай о. Александр Б. о. Филипп о. Андрей Щ. о. Андрей С.	

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священнослужитель, не принимающий участия в службах.

РАСПИСАНИЕ СОБОРОВАНИЙ В НАШИХ ХРАМАХ

Святителя Митрофана Воронежского

Пн 14 марта – 8⁰⁰ Вс 27 марта – 17⁰⁰

Благовещения Пресвятой Богородицы

Вс 20 марта – 17⁰⁰ Чт 24 марта – 8⁰⁰ Вс 3 апреля – 17⁰⁰

Святого мученика Вонифатия

Вт 15 марта – 16⁰⁰

Священномученика Иоанна Артоболовского

Чт 17 марта – 18⁰⁰ Чт 24 марта – 10⁰⁰ Чт 31 марта – 18⁰⁰

Преподобного Андрея Рублева

Вс 20 марта – 17⁰⁰

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. *Служащий о. Борис*

ПТ 25 МАРТА 17⁰⁰ – Вечерня Утреня Исповедь

СБ 26 МАРТА 8³⁰ – Исповедь Божественная литургия

По воскресеньям и большим праздникам в храме служитя ранняя литургия.

ХРАМ СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Андрей Ш., о. Борис, о. Михаил*

ВТ 1 МАРТА	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
ЧТ 3 МАРТА	8 ¹⁵ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 8 МАРТА	16 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
СР 9 МАРТА	8 ¹⁵ – Исповедь Утреня Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ВТ 15 МАРТА	16 ⁰⁰ – Соборование
СР 16 МАРТА	8 ¹⁵ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ВТ 22 МАРТА	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 23 МАРТА	8 ¹⁵ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ВТ 29 МАРТА	16 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 30 МАРТА	8 ¹⁵ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров

ЧТ 3 МАРТА	6 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен прп. Андрею Рублеву и свт. Спиридону
ПТ 4 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня Утренняя
СБ 5 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 6 МАРТА	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня Чин прощения
ПН 7 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утренняя Часы Изобразительны Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ВТ 8 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утренняя Часы Изобразительны Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
СР 9 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров 18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ЧТ 10 МАРТА	6 ³⁰ – Утренняя Часы Изобразительны Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ПТ 11 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров Молебен 17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 12 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 13 МАРТА	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 14 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
ВТ 15 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ЧТ 17 МАРТА	6 ³⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ПТ 18 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 19 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 20 МАРТА	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Соборование
ПН 21 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
ВТ 22 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
СР 23 МАРТА	6 ³⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ПТ 25 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 26 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 27 МАРТА	8 ³⁰ – Исповедь Божественная литургия

СБ 5 МАРТА	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 6 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия Чин прощения
ПН 7 МАРТА	18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ВТ 8 МАРТА	18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
СР 9 МАРТА	18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ЧТ 10 МАРТА	18 ⁰⁰ – Великое повечерие Великий канон Андрея Критского
ПТ 11 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров Молебен 17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 12 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 13 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 14 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
ВТ 15 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ЧТ 17 МАРТА	18 ⁰⁰ – Соборование
ПТ 18 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 19 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 20 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ПН 21 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
ВТ 22 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ЧТ 24 МАРТА	10 ⁰⁰ – Соборование
ПТ 25 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 26 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 27 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия
ВТ 29 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СР 30 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров
ЧТ 31 МАРТА	18 ⁰⁰ – Соборование
ПТ 1 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие Утренняя
СБ 2 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение Исповедь
ВС 3 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Исповедь Божественная литургия

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

ЧАКОНА, ГАВОТ, ФОЛИЯ, АЛЛЕМАНДА

6 февраля в Православно-просветительском центре воскресная школа храма Андрея Рублева вновь показала спектакль «Кот в сапогах». О том, как родилась идея спектакля, рассказывает его режиссер и вдохновитель Людмила Николаевна ВДОВИНА

Интересно наблюдать, как из маленького зернышка вырастает идея.

Решив взять за основу спектакля сюжет сказки Перро «Кот в сапогах», мы стали думать: а каким он будет, в чем изюминка?

Читаем: Шарль Перро, французский писатель, вторая половина XVII века. Кто правил в стране в это время? Людовик XIV, король-Солнце, большой любитель и покровитель изящных искусств – музыки, танца, учредитель Королевской академии музыки. Идем дальше. Кто писал музыку для двора? Оказывается, Жан-Батист Люлли, итальянец по происхождению, сын флорентийского мельника, немного игравший на скрипке. Он делает блестящую карьеру: к двадцати годам уже играет в придворном оркестре «24 скрипки короля», ставит при дворе балеты, в которых принимает участие и танцует сам Людовик XIV.

Король очень высоко ценил Люлли и оказывал ему покровительство, тот в свою очередь был всецело предан королю и прилагал свой талант, которым его щедро одарил Господь, к увековечиванию королевского величия. Их дружба продлилась целых тридцать лет.

Итак, два короля: Франции и музыки. Сын мельника стал другом короля! Постойте, так ведь и у нас в сюжете сын мельника становится другом короля! Значит, прообраз нашего сказочного короля – Людовик XIV и музыкальное сопровождение для нашего спектакля – несомненно, произведения Жан-Батиста Люлли. Таким образом стала вырисовываться танцевальная сюита: чакона, гавот, фолія, аллеманда и пр.

К слову, во Франции второй половины XVII века был весьма популярен жанр комедии-балета, сочетавший пение, танцевальные номера, драматургические диалоги и пантомиму. Постойте, так жанр нашего спектакля полностью этому соответствует. Начинаем выбирать музыку, и оказывается: из того, что понравилось, – четыре номера из комедии-балета Мольера и Люлли «Мещанин во дворянстве» (на музыку композитора положены многие пьесы Мольера). Жанр определился, музыка тоже, и за постановку танцевальных номеров взялась Анна Валерьевна Турчина. А когда наш художник по костюмам Валентина Васильевна Соловьева сделала эскизы костюмов, стало предельно ясно: делаем барочную стилизацию. Надеемся, у нас получилось.

8 февраля, престольный праздник южного придела Благовещенского храма – память преподобных Ксенофонта, Марии и чад их Иоанна и Аркадия. После литургии на могиле отца Димитрия отслужили панихиду.

13 февраля в доме причта храма Андрея Рублева Марина Азаренко повторила свою программу «Замело тебя снегом, Россия...». Прозвучали русские народные песни и романсы из репертуара Надежды Плевицкой. Аккомпанировали Андрей Катичев, Мария Алумян (фортепьяно) и Екатерина Маслова (виолончель).

15 февраля в верхнем Благовещенском храме совершена гимназическая литургия. Пел хор гимназии «Свет». После службы любимого учителя Сергея Вадимовича Кустова, который почти 30 лет преподает математику, физику, информатику и астрономию, поздравили с 60-летием.

15 февраля после литургии в храме мученика Вонифатия о. Андрей Щекачев причастил маленьких пациентов Областной психиатрической больницы. Сестры милосердия и волонтеры рассказали детям о Сретении Господнем, угостили сладостями и фруктами.

16 февраля, память праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, – престольный праздник северного придела Благовещенского храма.

